

ОН – ЕЕ ОДЕРЖИМОСТЬ.

ОНА – ЕГО ПАДЕНИЕ.

РЯДОМ С ТОБОЙ
Я ТЕРЯЮ
КОНТРОЛЬ

В ЧИКАГО ЛЮБОВЬ – ЭТО ВЛАСТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

W I S E O W L

Wise Owl

Наследницы пепла. Рядом с тобой я теряю контроль

<https://litres.ru/73945671>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вивиан Блэквуд привыкла контролировать все: эмоции, страхи, собственную жизнь. Наследница финансовой империи Чикаго никогда не позволяет себе слабость — особенно после той ночи, о которой никто не должен узнать.

Александр Кроу — мужчина, которого боится весь город. Холодный, влиятельный, опасный. Он старше ее, жестче и слишком привык получать то, что хочет. Их знакомство начинается с насмешек, взаимной ненависти и попыток держаться друг от друга подальше.

Но чем сильнее Вивиан сопротивляется, тем разрушительнее становится одержимость Александра.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	42
Глава 7	48
Глава 8	54
Глава 9	61
Глава 10	67
Глава 11	75
Глава 12	88
Глава 13	95
Глава 14	102
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Wise Owl

Наследницы пепла. Рядом с тобой я теряю контроль

Глава 1

Вивиан

Чикаго встретил меня снегом.

Самолет коснулся земли поздним вечером, и, когда я шагнула из здания аэропорта, ледяной ветер ударил в лицо так, словно город решил напомнить: он не прощает побегов. Я замерла под козырьком, втягивая морозный воздух, пропахший бензином, озером Мичиган и чем-то неуловимо родным. Лондон пах дождем и старым камнем. Чикаго — сталью, дымом и деньгами.

И, боже, как же я скучала.

Черные улицы блестели после недавнего снегопада. Фары машин растекались по мокрому асфальту жидким золотом, небоскребы тонули в вечерней дымке, а над рекой клубился белый пар. Город выглядел дорогим, опасным и живым. Именно таким я его запомнила.

Я откинулась на заднем сиденье, стянула перчатки и прижалась виском к ледяному стеклу.

По пути домой Чикаго разворачивался медленно, будто проверял, действительно ли я вернулась. Высотки даунтауна вспарывали темное небо острыми гранями. Рождественские гирлянды еще не сняли — они мерцали в окнах дорогих ресторанов и старых отелей. Люди спешили, кутаясь в длинные пальто, желтые такси скользили по заснеженным перекресткам. Я скучала даже по этому: по шуршанию шин, по красным огням светофоров, отражающимся в реке, по чувству, что весь этот город построен на амбициях и чужих слабостях.

Телефон завибрировал.

«Добро пожаловать домой, принцесса корпорации». —

Элеонор.

Я усмехнулась и убрала экран.

Семейный особняк Блэквудов прятался в Голд-Косте за высокими коваными воротами. Огромный, с окнами в теплом золотом свете, он походил скорее на музей, чем на место, где кто-то живет. Идеально расчищенная дорожка. Идеально подстриженные деревья. Идеальная семья. Когда-то я так думала. Или мне просто хотелось верить.

Снег тихо хрустнул под каблуками. Дверь открыл дворецкий.

— Мисс Блэквуд. С возвращением.

— Спасибо, Генри.

В холле пахло камином и дорогими цветами. Мать появилась первой — безупречная, тонкая, в кремовом кашеми-

ровом платье. Даже дома Шарлотта Блэквуд выглядела так, будто через пять минут должна позировать для обложки.

— Вивиан! — она поцеловала меня в щеку. Аккуратно. Почти формально. — Ты похудела, — заметила сразу. — Лондон тебе не идет.

— И я скучала по тебе, мама.

Уголки ее губ чуть дрогнули.

Отец стоял у лестницы — высокий, неподвижный, с бокалом виски. Ричард Блэквуд никогда не обнимал детей. Он считал это проявлением слабости.

— Хорошо выглядишь, — произнес он. Для него это почти признание в любви.

— Спасибо.

А потом появился Джон. Старший брат спускался неторопливо, поправляя манжету. Высокий, темноволосый, копия отца.

— Наконец-то, — сказал он ровным тоном, но глаза прожигали насквозь.

Напряжение повисло в воздухе, как перед грозой.

— Рада тебя видеть, Джо.

— Правда? А мне показалось, тебе в Лондоне дышалось легче.

Отец недовольно поднял взгляд.

— Не начинай.

— Почему нет? — Джон усмехнулся. — Интересно, чем она заслужила ту стажировку.

Я медленно сняла пальто, отдала Генри.

— Может, тем, что отец мне доверяет.

Брат коротко рассмеялся.

— Нет, Вивиан. Отец доверяет фамилии Блэквуд. Ты просто оказалась удобной.

— Ты хотел поехать сам? — я перекинула длинные темные волосы на плечо.

— Я старший. Если ты вдруг забыла, — он шагнул ближе, и в его голосе зазвучала сталь.

— Это не делает тебя умнее.

В холле повисла тишина. Мать прикрыла глаза, словно у нее начиналась мигрень. Джон сделал еще шаг.

— Ты полгода просидела в Лондоне на всем готовом и теперь думаешь, что потянешь взрослый бизнес?

Я выдержала его взгляд, хотя внутри уже закипало.

— А ты полгода жаловался отцу, что это должен был быть ты?

Его челюсть свело.

— Осторожнее.

— Или что?

— Хватит! — голос отца ударил, как хлыст.

Воздух стал тяжелым. Так бывало всегда.

— Вы оба ведете себя как дети.

— Она и есть ребенок, — бросил брат.

Я медленно повернулась к нему.

— И все же в Лондон отправили меня.

Он ничего не ответил. Только посмотрел так, будто мысленно разбивал что-то об стену.

Я поднялась наверх, прежде чем разговор перерастет в скандал. Моя комната почти не изменилась. Темное дерево, кремовые стены, огромные окна с видом на заснеженный город. На кровати — идеально выглаженный плед. Даже здесь всё подчинялось порядку.

Я закрыла дверь и выдохнула.

Лондон был свободой. Там никто не смотрел на меня как на будущий актив корпорации. Не сравнивал с братом. Не требовал идеальности каждую секунду.

Телефон снова ожил. Элеонор звонила по Face Time.

— Боже, у тебя лицо человека, который собирается кого-то прикончить, — вместо приветствия заявила она.

Я невольно улыбнулась. Элеонор Вей лежала на кровати в шелковой пижаме, с патчами под глазами и бокалом вина.

— Я дома меньше часа.

— И твой братец уже устроил истерику?

— Откуда ты знаешь?

— Потому что он предсказуем, как налоговая декларация.

Я рассмеялась впервые за весь день.

— Он все еще злится из-за Лондона.

— Конечно. Потому что ты умнее него. — Элеонор сделала глоток. — Не говори так громко. Стены этого дома умеют подслушивать.

— Как будто новость. Кстати — она томно закатила глаза.

— Ты слышала про Сэма Кроуфорда?

Улыбка сползла с моего лица.

— Нет. А что?

— Этот идиот рассказывает всем в колледже, что вы спали вместе.

Я уставилась в экран.

— Что?

— Именно. Я сказала то же самое, — Элеонор сунула в рот шпажку с сыром. — Мы даже не целовались!

— Его это не смущает.

Внутри поднялась холодная злость.

— Он серьезно ходит и обсуждает меня?

— Мужчины готовы придумать целый роман ради пяти секунд внимания, — подруга пожала плечами. — Господи, какой жалкий.

— Хочешь, я перееду его машиной?

— Ты не водишь.

— Ради тебя научусь.

Я тихо засмеялась, и Элеонор следом.

— Я устала.

— Я знаю.

На секунду между нами повисло теплое, настоящее молчание.

— Ты в порядке? — спросила она мягче.

Я посмотрела в окно. За стеклом медленно падал снег.

— Не знаю, — призналась. — Такое чувство, будто я сно-

ва в клетке.

Элеонор долго смотрела на меня.

— Тогда просто не дай им сломать тебя.

Снизу раздался голос матери:

— Вивиан, ужин через пять минут.

— Мне пора. Напишешь. И если увидишь Сэма — сломай ему нос от моего имени.

— Договорились.

Я отключилась и несколько секунд сидела неподвижно. Потом снова надела маску спокойствия и спустилась вниз.

За ужином всё выглядело идеально. Белые свечи. Серебряные приборы. Тихая классика. Семья Блэквуд за длинным столом, будто кадр из журнала Forbes.

Именно поэтому, когда отец заговорил, его голос прозвучал почти как выстрел.

— С завтрашнего дня Вивиан входит в совет директоров Blackwood Holdings.

Нож Джона с резким звоном упал на тарелку. Мать медленно подняла взгляд. Я почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Что? — переспросил брат.

Отец даже не посмотрел на него.

— Она будет присутствовать на заседаниях, и участвовать в работе инвестиционного отдела.

— Ты издеваешься?

Теперь Ричард перевел взгляд на сына.

— Следи за тоном.

— За тоном? — Джон нервно усмехнулся. — Ты ставишь ее в совет раньше меня, и я должен следить за тоном?

— Потому что она готова.

— Нет. Потому что она твоя любимая дочь.

— Джонсон Ричард Блэквуд! — резко оборвала мать.

Но его уже было не остановить.

— Полгода в Лондоне — и она теперь гений бизнеса? Серьезно?

Я медленно положила вилку.

— Если у тебя проблемы, обсуди их с отцом.

Он посмотрел на меня с такой злобой, что мне стало почти не по себе.

— Ты понятия не имеешь, во что лезешь, — процедил он сквозь зубы.

— Тогда просвети меня.

— Ты думаешь, это игра? Совет директоров — не студенческий клуб, Вивиан. — Он положил запястья на стол так, чтобы я увидела семейный перстень. — А ты думаешь, если будешь повторять, что ты старший, это автоматически делает тебя компетентным? — я перевела взгляд с кольца на его глаза.

— Хватит!

Голос отца ударил, как гром среди ясного неба. Тишина стала ледяной. Отец отложил приборы.

— Завтра в девять утра ты будешь в офисе, Вивиан. Не

опаздывай.

Я кивнула. Джон резко встал.

— Это ошибка.

Он ушел, не взглянув на остальных. Наверху хлопнула дверь. Мать сделала вид, что ничего не случилось, и отпила вино. А отец спокойно продолжил ужин — словно только что не расколол эту семью еще сильнее.

Глава 2

Вивиан

К семи вечера Чикаго превратился в ледяную открытку.

Снег падал медленно и густо, оседая на черных машинах, витринах бутиков и плечах людей, выходящих из дорогих ресторанов. Центр города сиял огнями — золотыми, холодно-белыми, янтарными. Река отражала небоскребы так четко, будто под городом существовал еще один Чикаго, перевернутый и темный.

Я сидела на заднем сиденье машины и смотрела в окно, пока водитель вез меня к отелю Langham, где проходил ежегодный благотворительный вечер фонда Хейса.

Мой первый официальный выход после возвращения.

Первый вечер, где меня должны были видеть не как дочь Ричарда Блэквуда, а как часть Blackwood Holdings.

Хотя, если быть честной, для большинства мужчин в этом городе я все еще оставалась просто красивой фамилией в дорогом платье.

Телефон завибрировал в ладони. Элеонор:

«Если какой-нибудь старый миллиардер начнет говорить с тобой о фондовом рынке — притворись мертвой».

Я невольно улыбнулась.

«Очень полезный совет».

«Я серьезно. Они чувствуют страх».

Я уже собиралась ответить, когда машина остановилась у входа.

Швейцар открыл дверь, и холодный воздух сразу ударил в лицо. На секунду я задержалась под навесом, глядя на огромные окна отеля, за которыми мерцал теплый свет люстр.

Лондон научил меня многому. Но он так и не научил меня скучать по этому миру.

Я вошла внутрь. Зал был наполнен дорогим шумом: тихий смех, звон бокалов, приглушенная музыка рояля. Мужчины в идеально сшитых костюмах обсуждали сделки так же легко, как прогноз погоды. Женщины в шелке и бриллиантах улыбались друг другу с вежливой жестокостью.

Все здесь пахло деньгами.

И властью.

— Вивиан Блэквуд.

Я обернулась на голос и сразу натянула нужную улыбку.

— Мистер Бернс.

Пожилой инвестор поцеловал мою руку с такой торжественностью, будто мы находились не на благотворительном вечере, а в девятнадцатом веке.

— Ты стала еще красивее.

— Спасибо.

— Лондон тебе к лицу.

Я кивнула, позволяя ему продолжить привычный поток светской вежливости. За последние годы я научилась слушать людей так, будто мне действительно интересно. Это бы-

ло одним из главных талантов семьи Блэквуд — делать вид.

Еще несколько минут я переходила от одной группы гостей к другой, ловя на себе оценивающие взгляды. Кто-то говорил о моем возвращении. Кто-то — о месте в совете директоров. Кто-то смотрел слишком долго.

Я чувствовала это почти физически. И именно поэтому заметила его взгляд сразу. Он стоял у панорамных окон, чуть в стороне от остальных.

Высокий. Темное пальто было расстегнуто, будто мороз его не касался. В одной руке — бокал виски. В другой — телефон, который он даже не пытался проверить. Он просто смотрел на меня.

Александр Кроу.

Я помнила его смутно — как человека, который иногда появлялся в нашем доме во время закрытых ужинов отца. Тогда он казался мне пугающе спокойным. Мужчиной, рядом с которым даже взрослые говорили осторожнее.

Сейчас это ощущение стало только сильнее.

Ему было около тридцати пяти, но в нем не было ничего легкого или молодого. Он выглядел человеком, привыкшим побеждать слишком часто, чтобы сомневаться в себе. Черный костюм сидел на нем идеально. Темные волосы были слегка тронуты снегом. Взгляд — холодный, тяжелый, почти ленивый.

Но именно этот взгляд заставил меня выпрямиться сильнее. Потому что он оценивал. Спокойно. Без стеснения.

Словно пытался понять, стою ли я вообще внимания.

Отец подошел ко мне прежде, чем я успела отвернуться.

— Вивиан, — ровно произнес он, — подойди.

Конечно. Я направилась за ним через зал. Александр даже не шелохнулся, когда мы остановились рядом.

— Кроу, ты помнишь мою дочь.

Молчание длилось секунду дольше, чем должно было.

— Помню, — наконец сказал он.

Его голос оказался ниже, чем я ожидала. Спокойный. Хриловатый. Опасный.

Я протянула руку.

— Рада видеть вас снова, мистер Кроу.

Он посмотрел на мою ладонь так, будто раздумывал, стоит ли вообще к ней прикасаться.

А потом все-таки пожал руку. Теплая кожа. Сильные пальцы. Слишком уверенное прикосновение.

— Александр, — произнес он. — Мы не на королевском приеме.

— Некоторые здесь ведут себя именно так.

В уголке его рта мелькнуло что-то похожее на насмешку.

Отец уже переключился на разговор о рынке и предстоящем слиянии с одной технологической компанией. Я слушала внимательно, стараясь не обращать внимания на присутствие Кроу рядом.

Но это было трудно. Он почти ничего не говорил. Только наблюдал.

Через несколько минут к нам присоединились еще несколько инвесторов, и разговор стал серьезнее.

— Проблема в том, — говорил один из мужчин, — что Whitmore Tech слишком нестабильны для долгосрочных вложений.

— У них сильный потенциал роста, — заметила я раньше, чем успела остановить себя. — Особенно после выхода на азиатский рынок. Если реструктурировать

Я не договорила. Потому что Александр тихо усмехнулся. Не громко. Но достаточно, чтобы все замолчали.

Я повернулась к нему.

— Что-то смешное?

Он медленно сделал глоток виски.

— Нет. Просто удивлен.

— Чем именно?

Его взгляд спокойно скользнул по мне.

— Тем, как уверенно люди говорят о вещах, в которых ничего не понимают.

Тишина ударила по столу тяжелее музыки. Кто-то отвел взгляд. Кто-то сделал вид, что очень заинтересован шампанским.

Я почувствовала, как внутри все мгновенно похолодело. Он сделал это специально. Публично. Отец ничего не сказал. Конечно. Я медленно поставила бокал на поднос проходящего официанта.

— Тогда, возможно, вам стоит меня просветить.

В глазах Александра мелькнул интерес. Первый настоящий.

— Уверены, что хотите этого?

— А вы всегда разговариваете с людьми так снисходительно?

Один из инвесторов нервно кашлянул. Александр чуть наклонил голову, продолжая смотреть только на меня.

— Только когда люди пытаются казаться умнее, чем есть.

Я почувствовала, как пальцы сильнее сжались вокруг клатча. Он хотел унижить меня. И самое ужасное — ему это удавалось. Потому что остальные молчали.

Никто не собирался вставать на сторону девочки, которая только вчера вернулась из Лондона.

— Вивиан только начинает работать в компании, — наконец произнес отец тем ровным голосом, которым обычно завершал неудобные темы. — Ей полезно слушать.

Полезно слушать. Я медленно перевела взгляд на него. Вот и все. Ни поддержки. Ни защиты. Только очередной урок.

Александр продолжал смотреть на меня поверх бокала. Словно проверял, сломаюсь ли я. Я улыбнулась. И сама удивилась тому, насколько спокойно прозвучал мой голос.

— Тогда надеюсь, однажды я достигну уровня, на котором смогу говорить без вашего разрешения, мистер Кроу.

Несколько секунд он молчал. А потом уголок его рта едва заметно дрогнул.

— Посмотрим, мисс Блэквуд.

Но почему-то именно в этот момент мне стало по-настоящему не по себе.

Глава 3

Вивиан

Я ненавидела его. По крайней мере, именно это повторяла себе следующие сорок минут, переходя от одной группы гостей к другой с идеально спокойной улыбкой на лице.

Ненавижу. За высокомерие. За этот снисходительный тон. За то, как легко он заставил меня почувствовать себя глупой перед людьми, мнение которых значило слишком много.

И особенно за то, что теперь я постоянно ощущала его присутствие. Даже когда не смотрела на него. Это было почти физически.

Я стояла возле длинного стола с шампанским и слушала какого-то финансиста из Нью-Йорка, рассказывающего о рынке недвижимости, но чувствовала Александра Кроу кожей.

Он находился в другом конце зала. Я знала это. Мне не нужно было даже оборачиваться. Потому что мое тело реагировало раньше сознания.

Когда я все-таки подняла взгляд, он действительно смотрел на меня. Полутень от высокой колонны падала на его лицо, делая взгляд еще тяжелее. Александр лениво прислонял бокал к губам, делая медленный глоток виски, и почему-то именно это движение заставило внутри меня что-то болезненно сжаться.

Господи. Я быстро отвела взгляд, но было уже поздно. Тепло медленно растекалось под кожей, слишком острое и неправильное. Я сильнее сжала ноги, пытаюсь подавить странную пульсацию внизу живота.

Это было безумие. Он унизил меня меньше часа назад. Тогда почему мне так сложно перестать смотреть?

— Вивиан?

Я вздрогнула. Бокал едва не выскользнул из пальцев. Сэм Кроуфорд стоял передо мной с самодовольной улыбкой человека, который никогда не слышал слова «нет» достаточно часто.

— Вот это встреча.

Я моргнула, пытаюсь вернуть себе нормальное выражение лица.

— Что ты здесь делаешь?

— Немного грубо для приветствия.

Он выглядел именно так, как я помнила: слишком дорогой костюм, слишком много уверенности и слишком мало мозгов.

— Я серьезно, Сэм.

— Мой отец знаком с организаторами фонда. Иногда богатые люди собираются вместе и делают вид, что спасают мир.

Я сухо улыбнулась.

— А ты здесь зачем? Учишься притворяться?

Он рассмеялся.

— Все такая же колючая.

Сэм сделал шаг ближе. Инстинктивно я напряглась — не так, как напрягаются от страха, а как струна перед первым ударом смычка: мелкая дрожь по позвоночнику, ладони внезапно вспомнили, что такое влажность. В горле остановилось время, и воздух превратился в нечто осязаемое, почти хрупкое. Я не отступила, но сердце сделало это за меня — ухнуло куда-то вниз, оставив в груди пустую, звенящую форму своего недавнего присутствия.

— Ты исчезла почти на полгода, — продолжил он. — Даже не написала.

— Потому что не хотела.

— Жестоко.

Я заметила движение боковым зрением. Александр. Он стоял уже ближе. Разговаривал с каким-то мужчиной, но взгляд был направлен на нас. На меня. Нет. На руку Сэма, которая слишком уверенно легла на спинку моего стула. В груди вспыхнуло что-то опасное. И внезапно мне захотелось проверить одну мысль.

— Потанцуешь со мной? — спросил Сэм.

Я снова посмотрела на Александра. Он не отвел взгляд. Тогда я улыбнулась.

— Почему бы и нет.

Сэм довольно усмехнулся и протянул руку. Музыка в зале сменилась на медленную композицию — мягкую, тягучую, почти интимную. Свет люстр отражался в бокалах и драго-

ценностях, пока пары выходили на танцпол.

Сэм положил ладонь мне на спину. Именно в этот момент я почувствовала это. Взгляд Александра стал другим. Более темным. Тяжелым. Он больше не выглядел равнодушным. Музыка только началась, когда рядом раздался низкий голос.

— Думаю, теперь моя очередь.

Сэм нахмурился. Я даже не заметила, как Александр оказался рядом. Он смотрел не на Сэма. Только на меня.

— Простите? — напряженно переспросил Сэм.

— Для танца, — спокойно уточнил Александр. — Или вы предпочитаете, чтобы я выражался понятнее?

В воздухе повисло напряжение. Сэм нервно усмехнулся.

— Мы вообще-то

— Я знаю, что вы вообще-то, — перебил Александр ровным тоном. — Но сейчас мисс Блэквуд танцует со мной.

Это прозвучало не как просьба. Как приказ. И самое ужасное — Сэм отступил. Просто отступил.

Александр даже не дождался моего согласия. Его ладонь легла на мою талию — не спросила, не замерла в ожидании, просто легла, как будто всегда там и была. И этот короткий миг, когда пальцы сомкнулись на ткани платья, растекся по телу горячей, неловкой волной.

Через секунду он уже вел меня в танце, а я забыла, как дышать.

Мое дыхание сбилось. Сразу. Без перехода, без предупреждения. Оно просто превратилось в нечто короткое, слиш-

ком частое, почти неприличное по своей откровенности. Я чувствовала его ладонь через тонкую ткань — не как прикосновение, а как чужую волю, бережно приставленную к моему телу. Пальцы на его плече дрожали, хотя я не подписывала им такого права.

И самое странное: мне не было страшно. Мне было тесно. Внутри, где-то за грудиной, вдруг перестало хватать места — ни для воздуха, ни для мысли, ни для этого нового, чужого тепла, которое он вливал в меня одним лишь касанием.

Мы еще не сделали ни шага, а я уже потеряла себя. И, кажется, он знал это. Его рука на талии ничего не спрашивала — она просто знала.

— Ты всегда так бесишь мужчин? — тихо спросил он.

— Только тех, у кого проблемы с контролем.

Уголок его губ дрогнул.

— Опасный ответ.

Музыка медленно растекалась по залу, пока он кружил меня с пугающей уверенностью. Александр двигался так, будто привык управлять всем, к чему прикасался. И мной тоже. Его рука на моей талии ощущалась горячей даже через ткань платья. Я ненавидела это. Ненавидела то, как тело реагировало на него.

— Вы грубо обращаетесь со всеми женщинами или только со мной? — спросила я, поднимая взгляд.

— Только с теми, кто слишком старается казаться взрослыми.

— А вы всегда такой высокомерный?

— Нет. Иногда я бываю хуже.

Я тихо выдохнула. Ошибка. Потому что его взгляд мгновенно опустился к моим губам. Всего на секунду. Но этого хватило.

Между нами словно натянулась тонкая раскаленная проволока.

— Ты нервничаешь, Вивиан? — почти шепотом спросил он возле моего уха.

От его голоса по коже пробежали мурашки.

— Нет.

— Лжешь плохо.

Я резко подняла взгляд. И столкнулась с его глазами. Господи. Они были почти черными в этом свете. И при этом опасно внимательными. Будто он замечал каждую реакцию моего тела.

— Вам нравится унижать людей? — тихо спросила я.

— Только тех, кто напрашивается.

— Тогда у вас странные способы флиртовать.

На секунду он замер. Совсем немного. Но я почувствовала это. Музыка продолжала играть, а его пальцы чуть сильнее сжались на моей талии.

— Осторожнее, — произнес Александр почти ласково. — Ты не понимаешь, с чем играешь.

Сердце ударило слишком сильно. Я уже собиралась ответить, когда внезапно заметила кое-что в толпе.

Мужчину у бара. Седые волосы. Темно-синий галстук. Шрам возле подбородка.

Воздух резко исчез из легких. Нет. Нет, нет, нет. Мир качнулся. Музыка стала глухой. Перед глазами вспыхнула чужая комната. Запах алкоголя. Тяжелая мужская ладонь на моем запястье. Мне пятнадцать. Я не могу дышать.

Я резко остановилась. Александр мгновенно нахмурился.
— Вивиан?

Но я уже не слышала его. Потому что мужчина у бара посмотрел прямо на меня. И улыбнулся.

Глава 4

Вивиан

Я не слышала его. Пульс бился в ушах так громко, что заглушал музыку, голоса, даже собственное дыхание. Все вокруг стало размытым, будто зал внезапно потерял фокус, оставив только одну точку — того мужчину у бара.

Седые волосы. Темно-синий галстук. Шрам на подбородке. Он не мог быть здесь. Не сейчас. Не в этом городе. Не в моей жизни.

Но он был. И самое страшное — он смотрел на меня так, будто тоже узнал.

Я сделала шаг назад, потом еще один, почти не осознавая движения. Ладонь Александра все еще лежала на моей талии, и когда он почувствовал, как я резко напряглась, его пальцы слегка сжались.

— Вивиан, — его голос стал ниже. — Что происходит?

Я дернулась. И впервые в жизни от его прикосновения стало не тепло, а почти больно.

— Не трогайте меня, — выдохнула я резко.

Он замер. На долю секунды в его взгляде мелькнуло что-то острое — не понимание, но инстинкт.

— Посмотри на меня.

Но я уже отступала. Шаг. Еще шаг. Мужчина у бара не двигался, но этого и не нужно было. Сам факт его присут-

ствия разрывал воздух внутри меня на части. Я резко развернулась и почти побежала.

— Вивиан!

Я слышала, как Александр позвал меня, но не остановилась. Слишком громко стучали каблуки. Воздуха не хватало.

Я протиснулась сквозь людей, не замечая ни взглядов, ни вопросов. Кто-то задел мое плечо, кто-то произнес мое имя, но все это было где-то далеко, как под водой.

Только одно было реальным. Выход. Я почти достигла дверей, когда сильная рука резко перехватила мое запястье. Я дернулась так резко, что едва не потеряла равновесие. И развернулась. Александр.

Он стоял близко. Он быстро догнал меня. Его пальцы не сжимали мою руку сильно, но хватка была абсолютной — уверенной, контролирующей, такой, которую невозможно игнорировать.

— Отпусти, — выдохнула я.

Он не отпустил. Его взгляд скользнул по моему лицу, и на секунду мне показалось, что он пытается считать меня заново. Будто я изменилась за эти несколько минут.

— Ты побледнела, — тихо сказал он. — Что ты увидела?

Я сглотнула. И именно в этот момент поняла, что если он задержит меня еще на секунду — я сломаюсь прямо здесь, на глазах у всех.

— Ничего, — резко ответила я.

Ложь прозвучала из моего рта быстро. И это было очевид-

но. Я выдернула руку. На этот раз он отпустил. Но взгляд не оторвал. Я развернулась, на ходу схватила свою белую шубку с вешалки и вышла в холодный воздух так быстро, как только могла.

Снег ударил в лицо, мгновенно возвращая хоть какое-то ощущение реальности. Я вдохнула глубже, но это не помогло.

Мир все еще качался. Я достала телефон дрожащими пальцами и вызвала такси.

— Куда? — спросил водитель, когда я села внутрь.

Я на секунду закрыла глаза. Дом казался невозможным. Не сегодня.

— В River North, — сказала я.

Скарлетт Морган моя подруга с самого детства. Наши отцы росли вместе, и каждый из них начинал строить свою империю с нуля, пробивая и занимая своё место в Чикаго и в США. Яркая, эмоциональная и импульсивная Скарлетт с огненно рыжими волосами всегда привлекала к себе внимание. Вместе с ней я прошла через многое. Она как никто другой понимала меня на эмоциональном уровне.

Он кивнул и тронулся. Я смотрела в окно, пока Чикаго проносился мимо размытыми огнями. Почему не домой? Почему именно к ней? Ответа не было. Только ощущение, что если я останусь одна — я снова увижу его лицо перед собой.

Пентхаус Скарлетт был на двадцать первом этаже.

Я почти не помнила, как поднялась по ступеням в здание, как прошла мимо консьержа, как назвала свое имя. Все происходило автоматически, будто кто-то другой управлял моим телом.

Но когда я подошла к лифту, страх вернулся. Пустой холл. Гладкий металл дверей. Отражение моего лица в стене.

Мне показалось, что за мной кто-то стоит. Я резко обернулась. Никого. Только тишина. Лифт приехал с мягким звуком.

Двери открылись. Я быстро шагнула внутрь. И почти сразу чья-то рука ударила по створке, удерживая их. Сердце рухнуло вниз.

Незнакомый мужчина в пальто, с телефоном у уха. Я уже почти не дышала. Но дверь окончательно открылась.

— На девятнадцатый, — спокойно сказал он.

Я закрыла глаза на секунду. Господи. Не он.

— Выше, — выдавила я.

Мужчина кивнул, не задавая вопросов. Двери закрылись. И только тогда я поняла, что дрожу.

Скарлетт открыла дверь сразу. Будто ждала. Ее взгляд мгновенно изменился, стоило ей увидеть меня.

— Боже, Вивиан что с тобой?

Я хотела ответить. Правда. Но слова застряли где-то внутри. Я просто прошла внутрь, сняла пальто и опустилась на диван, как будто тело наконец перестало меня держать.

Скарлетт закрыла дверь и села рядом.

— Ты белая как стена. Кто-то умер?

Я медленно покачала головой.

— Почти.

Она нахмурилась.

— Виски?

Я кивнула. Через десять минут я уже сидела на полу в ее гостиной, спиной к дивану, с бокалом в руках. Тепло алкоголя медленно размывало края паники, но не убирало ее полностью.

Я все еще видела его. Тот взгляд. Ту улыбку. Ту секунду, когда мир остановился. Я достала телефон. И набрала Элеонор. Она приехала через тридцать минут. Будто уже знала, что это не обычный вечер.

Дверь открылась, и она вошла без лишних слов.

— Так, — сказала Элеонор, снимая пальто. — Либо ты умерла и забыла мне сказать, либо кто-то снова испортил тебе жизнь.

Скарлетт фыркнула.

— Второе звучит более вероятно.

Я закрыла глаза.

— Он здесь.

Тишина. Элеонор замерла.

— Кто?

Я сглотнула.

— Он.

Скарлетт медленно опустила бокал.

— Ты шутишь.

— Я бы хотела.

Элеонор села напротив меня.

— Он нашел тебя в Чикаго?

— Он был на приеме.

— Это невозможно, — резко сказала Скарлетт. — Такие люди не «случайно» оказываются на таких мероприятиях.

Я горько усмехнулась.

— Значит, не случайно.

Элеонор наклонилась вперед.

— Он что-то сделал?

Я помолчала. В голове снова всплыл его голос четырехлетней давности. Его рука на моей талии. И то, как он смотрел на меня.

— Он просто смотрел, — сказала я.

— И? — Элеонор не отставала.

— И я поняла, что это хуже всего.

Скарлетт медленно покачала головой.

— Это Чикаго. Он не может просто появиться здесь без причины.

— Или он всегда был здесь, — тихо добавила Элеонор.

Я посмотрела на нее.

— И что мне теперь делать?

Элеонор не ответила сразу. Скарлетт тоже молчала. Потом Элеонор выдохнула:

— Теперь ты перестаешь быть одна.

Позже мы уснули прямо в гостиной. На мягком зеленом ковре у панорамных окон.

Город под нами жил своей ночной жизнью — огни Чикаго мерцали, как тысячи чужих секретов.

Скарлетт заснула первой, положив голову на диван. Элеонор держала мой бокал, который так и не допила. А я лежала, глядя в потолок, и думала только об одном.

Он здесь. И он уже видел меня.

Глава 5

Александр

Утро в Чикаго было серым. Не светлым зимним серым, а тяжелым — цвета мокрого бетона, дыма и замерзшей реки. Небо низко нависало над городом, будто собиралось рухнуть на крыши небоскребов. Снег за ночь превратился в грязную кашу вдоль дорог, а ветер с озера пробирался даже сквозь стекла машины.

Я ехал по Мичиган-авеню в своем черном Aston Martin DBX, наблюдая, как город медленно просыпается. Люди в длинных пальто торопились к офисам, кофейни уже были заполнены, а Чикаго выглядел именно так, как я любил — холодным, дорогим и безжалостным.

Телефон завибрировал через блютуз.

— Да.

— Ты наконец-то решил заняться собственной безопасностью или просто стареешь? — прозвучал в динамиках голос Нэйтана Рида.

Я усмехнулся.

— Одно другому не мешает.

Нэйтан владел одной из самых дорогих охранных компаний в стране. Бывшие военные, бывшие федералы, бывшие люди, о которых лучше не задавать вопросов. Именно поэтому я доверял ему больше, чем большинству банкиров в этом

городе.

— Сигнализацию в пентхаусе закончат сегодня, — сказал он. — Охрану тоже подобрал. Два человека на постоянной основе.

— Мне не нужна нянька.

— Ты говоришь это каждый раз, когда кто-то пытается тебя не убить.

Я перестроился в левый ряд.

— Проверил их?

— Конечно. И прежде чем ты спросишь — нет, они не идиоты.

— Уже неплохо.

Нэйтан помолчал секунду.

— Ты сегодня к Блэквуду?

— Да.

— Контракт по биотеху?

— И искусственный интеллект.

Последние месяцы я присматривался к Helix Dynamics — перспективной технологической компании, работающей над медицинскими ИИ-системами и нейросетями для диагностики. Я хотел войти в проект через Blackwood Holdings и контролировать его раньше, чем это сделает кто-то другой.

— Осторожнее с Блэквудом, — спокойно сказал Нэйтан.

— Этот старик улыбается только тогда, когда собирается кого-то сожрать.

— Именно поэтому мы с ним и работаем вместе.

Он хмыкнул.

— Ладно. Потом набери.

Я отключил звонок как раз в тот момент, когда машина остановилась возле главного офиса Blackwood Holdings.

Стеклянная башня поднималась над улицей холодным черным монолитом. Никаких ярких вывесок. Никакой показной роскоши.

Старые деньги никогда не кричат.

Я вышел из машины, поправляя пальто. Холод сразу ударил в лицо. И почему-то именно в этот момент я снова вспомнил ее. Вивиан Блэквуд.

То, как она смотрела на меня вчера в танце. То, как резко исчезла. То, как дрожал ее голос, когда она сказала: *«Не трогайте меня»*.

Что-то было не так. И меня раздражало, что я вообще об этом думаю.

Внутри здания было тепло и пахло дорогим кофе. Девушка на ресепшне заметила меня сразу. Молодая. Темные волосы собраны в высокий хвост, красная помада идеально очерчивала губы, а две верхние пуговицы белой рубашки были расстегнуты чуть больше, чем требовал дресс-код.

Она улыбнулась своей дежурной улыбкой.

— Доброе утро, мистер Кроу.

— Доброе.

Она наклонилась чуть ближе, будто собиралась сообщить секрет.

— Мистер Блэквуд еще не приехал. Возможно, хотите кофе, пока ждете?

— Черный.

— Конечно.

Она уже собиралась повернуться к кофемашине, когда воздух рядом вдруг изменился.

Тонкий аромат ванили, белого мускуса и чего-то холодного, почти зимнего.

Я узнал его раньше, чем увидел ее. Черт. Теперь этот запах всегда будет ассоциироваться у меня только с Вивиан Блэквуд.

Она появилась рядом так тихо, что девушка на ресепшене даже вздрогнула.

Темное пальто подчеркивало тонкую фигуру. Волосы были собраны в низкий гладкий хвост, а под тканью пальто виднелась кремовая шелковая блузка и узкая черная юбка до колен.

Очень элегантно и чертовски красиво для этого утра. Она мельком посмотрела на девушку рядом со мной. На ее улыбку. На расстегнутую рубашку. И едва заметно фыркнула. Будто ей это не понравилось.

— Мисс Блэквуд, — протянул я спокойно.

Она даже не остановилась.

— Мистер Кроу, — она ответила быстро, ровно и холодно. А после направилась к лифтам, и я почти сразу пошел следом.

Двери уже начали закрываться, когда я вошел внутрь. Лифт тронулся вверх. Несколько секунд стояла тишина. Вивиан смотрела прямо перед собой, избегая моего взгляда. После вчерашнего она выглядела напряженной. И тихой.

Я засунул руки в карманы пальто.

— Куда ты исчезла вчера?

Никакой реакции. Только едва заметно напряглись ее плечи.

— Вивиан.

Она медленно повернула голову. И ничего не ответила. Меня это неожиданно разозлило.

— Я задал вопрос.

— А я не обязана отвечать.

Ее голос был спокойным, но слишком хрупким под этой спокойной маской.

Я сделал шаг ближе.

Она сразу это почувствовала. Воздух в лифте стал тесным.

— Ты сбежала так, будто увидела призрака.

Она отвела взгляд. Ошибка. Потому что именно в этот момент я понял — дело серьезнее, чем хотел признать.

— Кто был тот мужчина?

Ее дыхание сбилось. Совсем немного. Но я заметил.

— Не ваше дело.

Лифт тихо гудел вокруг нас. Я смотрел на нее несколько секунд, а потом сделал еще один шаг. Теперь между нами почти не осталось пространства.

Вивиан уперлась спиной в зеркальную стену лифта и медленно подняла взгляд.

Маленькая. Она едва доставала макушкой до моего подбородка. И почему-то это ощущалось слишком опасно.

— Ты играешь не с теми людьми, девочка, — тихо произнес я.

Кровь мгновенно прильнула в пах, член дернулся от одного только ее взгляда. Я прижался к Вивиан еще ближе, почти вдавливая ее в стену лифта. Ее глаза распахнулись, губы приоткрылись в коротком сбившемся вдохе. Она нервно сглотнула, и я услышал, как быстро колотится ее сердце — будто оно билось прямо у меня в ладонях. Чувствовал тепло ее дыхания на своей шее, сладкое, прерывистое.

Моя ладонь медленно скользнула к ее бедру и сжала его через ткань узкой юбки. Твою мать. Такая мягкая. Такая податливая. Пальцы сами сильнее впились в ее кожу, заставляя Вивиан тихо выдохнуть мне в губы. Ее грудь прижалась к моей, горячая даже сквозь одежду, и от этого у меня окончательно сорвало крышу.

— Ты хоть понимаешь, что со мной делаешь?.. — хрипло выдохнул я.

Она ничего не ответила. Только посмотрела снизу вверх — испуганно, жадно, слишком красиво. И этого хватило. Я провел носом по ее виску, втянул аромат ее духов и кожи, медленно опуская ладонь выше по бедру. Вивиан дрогнула всем телом, пальцы судорожно сжались на лацканах пальто.

Каждое ее движение, каждый тихий вдох распалили меня все сильнее. Хотелось сорвать с нее эту чертову юбку, услышать, как она перестанет сдерживать стоны, почувствовать ее полностью. Но вместо этого я только лизнул ее мочку уха, медленно, дразняще, наслаждаясь тем, как она задрожала в моих руках.

Вивиан резко вдохнула, но не оттолкнула меня. Только посмотрела с этим своим упрямым вызовом.

— А то что? — тихо спросила она. И это был явно ответ на первый вопрос.

Чертовка. Я наклонился ниже. Теперь мой рот почти касался ее губ.

— Пожалеешь, — произнес я хрипло.

Ее пальцы разжали лацканы пальто. Я почувствовал это напряжение между нами почти физически. Опасное. Грязное. Неправильное. И именно поэтому не смог сразу отстраниться.

Двери лифта внезапно открылись. Мы оба замерли. Вивиан первой пришла в себя. Она резко оттолкнула меня и вышла так быстро, будто хотела убежать не только от меня, но и от самой себя. Я медленно выдохнул. Твою мать.

Заседание проходило на сорок втором этаже. Панорамные окна выходили на заснеженный Чикаго, а длинный стеклянный стол был уже заполнен людьми в дорогих костюмах.

Ричард Блэквуд сидел во главе. Вивиан — справа от него. И я сразу понял одну вещь. Она здесь не потому, что он ей

доверяет. Нет. Ричард Блэквуд тестировал дочь так же, как тестировал рынок или инвестиции. Холодно. Безжалостно. Каждый вопрос, который он ей задавал, был ловушкой. Каждая пауза — проверкой.

— Твое мнение? — внезапно спросил он.

Вивиан чуть выпрямилась.

— Helix Dynamics нужно финансирование не только в ИИ-сектор, но и в медицинские исследования. Если мы сократим расходы на логистику и

— Неправильно, — резко перебил Ричард.

Тишина за столом стала тяжелее. Я видел, как Вивиан замолчала. Только пальцы сильнее сжались на ручке. Ричард даже не посмотрел на нее.

— Ты анализируешь последствия, а не риски.

Жестоко. Намеренно. И остальные это понимали. Нейтан был прав. Этот человек не воспитывал наследников. Он ломал их.

Я перевел взгляд на Вивиан. Она сидела идеально ровно. Спокойная. Собранная.

Но я уже видел, как выглядит ее страх. И в этот момент понял кое-что еще. Если она допустит ошибку — собственный отец уничтожит ее первым.

Глава 6

Александр

Совещание затягивалось. За панорамными окнами Чикаго утопал в зимнем тумане, снег медленно оседал на стекла небоскребов, а в переговорной Blackwood Holdings воздух становился все тяжелее с каждой минутой.

И причина сидела напротив меня. Вивиан Блэквуд. Она держалась идеально. Спина прямая. Подбородок чуть приподнят. Ни одной лишней эмоции на лице. Если бы я не видел ее в лифте десять минут назад, то решил бы, что она действительно не умеет бояться.

Но теперь я знал правду. И почему-то это раздражало.

— Основная проблема Helix Dynamics не в разработках, — спокойно произнесла Вивиан, листая документы. — Им не хватает стабильного выхода на европейский рынок. Если начать через швейцарские фонды

— Неверно, — перебил я.

Она медленно подняла взгляд. Её лицо было спокойным.

— Почему?

— Потому что швейцарские фонды нестабильны в долгосрочной перспективе. Особенно после прошлогоднего кризиса.

— Но если учитывать

— Вы сейчас пытаетесь спорить со мной о рынке инве-

стиций?

В комнате повисла тишина. Я видел, как напряглись остальные. Ричард Блэквуд молча наблюдал. Он ждал. Проверял, сломается ли она. Вивиан медленно закрыла папку.

— Нет, мистер Кроу. Я пытаюсь закончить мысль, которую вы постоянно перебиваете.

Несколько человек за столом замерли. Интересно. Я чуть наклонился вперед.

— Тогда попробуйте еще раз. Возможно, на этот раз выйдет лучше.

Ее глаза опасно сузились.

— Возможно, если вы перестанете самоутверждаться за счет женщины младше вас, разговор действительно станет продуктивнее.

Твою мать. Мой член болезненно напрягся в боксерах так резко, что пришлось сильнее сжать челюсть.

Эта девчонка действовала на меня совершенно ненормально. Не потому что была красивой. Красивых женщин в моей жизни было слишком много. Но Вивиан Она смотрела на меня так, будто не боялась. Даже когда должна была. И это сводило с ума.

Я представил, как этот острый язык скользит по моей коже, как ее идеально спокойное лицо, наконец, теряет контроль, и внутри мгновенно вспыхнуло что-то темное, почти животное.

Мне захотелось поставить ее на место. Прижать к стене.

Заставить замолчать. И одновременно слушать этот голос часами. Опасная комбинация.

— Осторожнее, Вивиан, — тихо произнес я. — Ты слишком уверенно говоришь для человека без опыта.

Она выдержала мой взгляд.

— А вы слишком уверенно недооцениваете людей.

Ричард неожиданно усмехнулся. Впервые за всю встречу. Но в его глазах не было тепла. Только интерес. Как у человека, наблюдающего за дракой.

Совещание закончилось через двадцать минут. Вивиан вышла первой, даже не посмотрев на меня.

Я проводил взглядом ее фигуру — темная юбка, тонкая талия, идеально прямые плечи — и медленно выдохнул.

Мне определенно нужно было выпить кофе.

И перестать думать о дочери Ричарда Блэквуда так, будто хотел сорвать с нее одежду прямо в этом чертовом офисе.

Кофе в офисе Блэквуда был отвратительным. Я стоял возле автомата в пустом коридоре, просматривая сообщения на телефоне, когда услышал крик.

Женский голос. Потом мужской. Резкий. Жесткий. Я сразу узнал Ричарда.

— Ты выставила меня идиотом перед советом!

Мгновенная тишина. А потом голос Вивиан:

— Я просто высказала мнение.

— Никто не просил тебя думать!

Что-то внутри меня опасно дернулось. Я медленно поднял

взгляд на дверь его кабинета.

— Может, Нейтан был прав, — продолжал Ричард холодно. — Возможно, я действительно ошибся, впустив тебя в совет директоров.

Тишина. Я уже собирался уйти. Это не мое дело. Не моя семья. Не моя проблема.

Но потом услышал его снова.

— Ты слишком эмоциональна. Слишком слаба. Ты никогда не станешь полноценной частью этой компании, если продолжишь вести себя как испуганная девочка.

И что-то во мне сорвалось. Я толкнул дверь. Она с грохотом ударилась о стену. Ричард резко обернулся. Вивиан стояла возле стола. И картина, которую я увидел, заставила кровь внутри похолодеть.

Ричард замахнулся на собственную дочь. Еще секунда — и он бы ударил ее. Я даже не понял, как оказался между ними. Просто оказался.

Воздух в кабинете стал ледяным. Ричард замер. Я посмотрел на него. Без слов. Этого хватило. Он медленно опустил руку. Вивиан стояла неподвижно. Кожа на лице стала бледной. И только тогда я заметил слезы.

Она быстро отвернулась, будто ненавидела сам факт того, что кто-то это увидел.

Твою мать. Вивиан попыталась пройти мимо меня к двери. Я автоматически схватил ее за руку. Она вздрогнула. И подняла на меня взгляд. Господи.

Столько боли я не видел даже у людей, которых хоронил. В ее глазах было что-то страшное — не просто страх. Привычка к страху. Будто она слишком хорошо знала, как выглядят такие сцены.

— Вивиан — начал я тише.

Она резко выдернула руку. И исчезла. Точно так же, как вчера. Словно убегала не от людей — от самой себя.

В кабинете повисла тяжелая тишина. Ричард поправил манжеты так спокойно, будто только что не пытался ударить собственную дочь.

Я смотрел на него несколько секунд.

— Впечатляющий стиль воспитания.

Он усмехнулся.

— Не лезь в мою семью, Кроу.

— Тогда не устраивай цирк посреди офиса.

Ричард медленно сел за стол.

— Она слишком мягкая для этого бизнеса.

— Нет, — спокойно ответил я. — Она умнее, чем ты думаешь.

Он поднял взгляд. Впервые за разговор — заинтересованный. Я подошел ближе к столу.

— Идея со швейцарскими фондами была неплохой.

— Но рискованной.

— Любые большие деньги рискованны.

Я положил перед ним папку с контрактом.

— Триста миллионов инвестиций в Helix Dynamics через

мой фонд. При условии полного контроля над международным расширением.

Ричард открыл документы. Даже он выглядел впечатленным суммой.

— Щедро.

— Я не бываю щедрым.

Он хмыкнул. Несколько секунд мы молчали. А потом Ричард неожиданно произнес:

— Ты слишком внимательно смотришь на мою дочь, Александр.

Воздух в кабинете мгновенно стал тяжелее. Я медленно поднял взгляд и понял, что действительно влип во что-то опасное.

Глава 7

Вивиан

Я почти не помнила, как выбежала из кабинета отца. Коридор расплывался перед глазами. Каблуки громко били по мраморному полу, люди оборачивались, кто-то пытался позвать меня по имени, но я ничего не слышала.

Только собственное дыхание. Резкое. Сломанное. Недостаточное. Нет. Только не сейчас. Не здесь.

Я свернула в конец коридора и почти врезалась в дверь женского туалета. Руки дрожали так сильно, что я не сразу смогла толкнуть ее.

Пусто. Слава богу. Я влетела в кабинку и заперла дверь. А потом просто сползла вниз по стене. Воздуха не хватало.

Сердце колотилось так быстро, будто пыталось вырваться из грудной клетки. Ладони вспотели. Перед глазами темнело.

Нет. Нет. Нет. Паническая атака. Этого не было почти год. Почти чертов год. Я сжала пальцами ткань юбки, пытаюсь заставить себя дышать. Вдох. Выдох. Ничего. В голове снова вспыхнуло лицо отца.

«Слишком слабая».

Потом — тот мужчина у бара вчера вечером. А потом — Александр. Его взгляд, когда он увидел мои слезы. Господи. Меня затрясло сильнее.

Я закрыла рот ладонью, пытаюсь не издать ни звука. Ты не развалишься. Не сейчас. Не здесь.

Я повторяла это снова и снова, пока не смогла сделать нормальный вдох.

Потом еще один. И еще. Медленно. Очень медленно сердце начало успокаиваться.

Я поднялась на дрожащих ногах и подошла к раковине. Открыла ледяную воду и подставила под нее ладони.

Холод обжег кожу. Хорошо. Мне нужен был этот холод.

Я провела мокрыми руками по лицу, по шее, снова и снова, почти до боли, будто пыталась смыть с себя все — слова отца, собственный страх, взгляд Александра.

Туалетная дверь открылась. Я резко замерла.

Александр

Я ничего не ответил Ричарду. Потому что если бы открыл рот — разговор закончился бы плохо. Очень плохо. Я просто молча встал и вышел из кабинета.

Воздух в коридоре показался ледяным, хотя здесь было тепло. Раздражение пульсировало под кожей слишком остро.

Нет. Не раздражение. Я был зол. На Ричарда. На Вивиан. На себя. За то, что вообще вмешался.

Когда я подошел к стойке регистрации, секретарша Ричарда резко подняла голову.

Молодая девушка с идеально уложенными волосами и испуганными глазами.

— Мистер Кроу

— Куда ушла Вивиан?

Она замешкалась. Я медленно облокотился на стойку.

— Где. Она?

Слова прозвучали грубее, чем я планировал. Девушка сглотнула.

— Мисс Вивиан выглядела

— Я знаю, как она выглядела! — резко оборвал я.

Она вздрогнула. Черт. Я провел ладонью по лицу, пытаюсь взять себя в руки.

— Куда она пошла?

— В туалет в конце коридора.

Я уже развернулся раньше, чем она закончила фразу.

Я толкнул дверь. И первое, что я увидел — Вивиан возле раковины. Она стояла ко мне спиной, склонившись над водой. Мокрые волосы прилипли к шее. Тонкие плечи дрожали. И только через секунду я понял, что именно меня насторожило.

Она буквально терла кожу. Слишком сильно. Слишком яростно. Будто пыталась причинить себе боль. Ледяная вода текла по ее пальцам, по запястьям, по шелковой блузке.

Я нахмурился. И подошел ближе. Одним движением перекрыл воду. Вивиан резко подняла голову. Глаза покрасневшие. Щеки мокрые. Дыхание рваное. Господи. Она выглядела разбитой.

— Доволен? — прошептала она.

И слезы снова потекли по ее лицу. Что-то внутри меня

болезненно дернулось. Но вместо нормальных слов я почему-то сказал совсем другое:

— Хм. Отец прав, называя тебя слабой.

Ее взгляд мгновенно изменился.

— Ты не создана для этого бизнеса.

И в следующую секунду мое лицо обожгло ударом. Я даже не сразу понял, что произошло. Вивиан ударила меня. Твою мать.

Она тяжело дышала, глядя на меня с такой ненавистью, будто действительно хотела уничтожить.

— Вы все одинаковые, — процедила она сквозь зубы. — Все мужчины.

Я медленно повернул голову обратно. Во рту появился металлический привкус крови. И, черт возьми, это только сильнее меня завело.

— Вы только и умеете, что унижать женщин и самоутверждаться за их счет! — продолжала она. — Вас вообще не волнуют чужие чувства! Вас волнует только, куда бы пристроить свой член!

То, с каким омерзением она это говорила. Мой член болезненно напрягся. Безумие. Абсолютное, чертово безумие.

Я резко схватил ее за талию и усадил на столешницу раковины. Вивиан ахнула.

Ее юбка задралась выше бедер, открывая полоску светлой кожи, и я мгновенно почувствовал, как окончательно теряю остатки самообладания.

Я встал между ее ног. Так, чтобы она почувствовала мое возбуждение. Ее дыхание сбилось. Но вместо страха в глазах вспыхнул вызов. Чертовка.

— А вы не против раздвигать ноги перед очередным богатым ублюдком? — хрипло спросил я.

Она резко вдохнула. Ее глаза буквально метали молнии. Я чувствовал каждый изгиб ее тела через ткань одежды. Тонкие пальцы впились мне в плечи, но не отталкивали.

Мой взгляд опустился на ее губы. Полные. Влажные. Приоткрытые от дыхания. Твою мать.

— Я с удовольствием поцелую тебя, Вивиан, — прошептал я хрипло.

Мои губы зависли в миллиметре от ее.

Я чувствовал ее дыхание. Аромат кожи. Тепло ее тела. Еще секунда — и я бы сорвался.

Дверь туалета внезапно распахнулась.

— Ой, я

— Пошла вон! — зарычал я, даже не оборачиваясь.

Испуганная девушка мгновенно исчезла. Вивиан тихо усмехнулась. Потом резко оттолкнула меня. Я сделал шаг назад.

Она медленно поправила юбку, провела ладонями по бедрам, не сводя с меня взгляда.

И это движение оказалось опаснее всего, что происходило между нами до этого.

— Ты не получишь меня, Александр Кроу.

Я смотрел, как она идет к двери. Гордая. Разбитая. Чертовски красивая.

И понял, что пропал.

— Уже получил, — бросил я ей вслед.

Она замерла всего на секунду.

А потом ушла, оставив меня одного в пустом туалете с бешено колотящимся сердцем и ощущением, что эта женщина станет моей самой большой проблемой.

Глава 8

Вивиан

Мне нужно было отвлечься. Иначе я бы просто сошла с ума. После сцены в туалете с Александром, после совета директоров, после отца — внутри меня будто натянули слишком тонкую струну, готовую лопнуть от любого прикосновения.

Я вернулась домой поздно. И не успела переступить порог, как услышала голос брата.

— Ну что, совет директоров тебя уже выплюнул?

Я медленно закрыла дверь.

Нейтан стоял возле лестницы с бокалом виски в руках и той самой мерзкой улыбкой, которую я ненавидела с детства.

— Отец сказал, ты опозорилась перед инвесторами.

Конечно, сказал. Я сняла пальто, не глядя на него.

— Отойди.

— С удовольствием посмотрел бы, как тебя вышвырнут из компании через месяц.

Я резко повернула голову.

— Завидуешь?

Его лицо мгновенно потемнело.

— Это мое место, Вивиан. Я старший сын.

— Тогда веди себя как мужчина, а не как обиженный ребенок.

Он сделал шаг ко мне. Я даже не остановилась. Просто прошла мимо него на кухню, открыла холодильник и достала бутылку ледяной воды.

Руки все еще дрожали. Не от страха. От переутомления. Я поднялась в свою комнату и только там смогла наконец выдохнуть.

Тишина. Полумрак. Огромные окна с видом на ночной сад.

Я села на край кровати, открыла телефон и зашла в общий чат с Элеонор и Скарлетт.

«Мне нужно напиться».

Ответ пришел почти сразу.

Элеонор: *«Наконец-то ты говоришь разумные вещи».*

Скарлетт: *«Velvet Room?»*

Я усмехнулась. Velvet Room был одним из самых закрытых клубов Чикаго — дорогой, полутемный, с отдельными VIP-зонами, куда невозможно попасть без связей. Там собирались дети старых денег, молодые инвесторы, модели, хоккеисты и люди, которым нравилось делать вид, что у них нет проблем.

Идеальное место, чтобы забыться.

«Через час», — написала я.

Собираться я начала почти механически. Мне хотелось выглядеть так, чтобы никто не видел, насколько я сломана внутри.

Поэтому выбор пал на красное короткое платье с откры-

той спиной и глубоким вырезом, идеально подчеркивающее фигуру. Поверх — длинная белая шуба из искусственного меха и высокие сапоги на каблуке.

Слишком откровенно. Очень красиво. Именно то, что нужно.

Я уложила волосы в крупные локоны, нанесла темную помаду и несколько секунд смотрела на свое отражение.

Идеальная Вивиан Блэквуд снова была на месте. По крайней мере, внешне.

Не сказав родителям ни слова, я вышла из дома.

Velvet Room встретил нас громкой музыкой, неоновым светом и запахом дорогого алкоголя.

Элеонор уже танцевала, когда я подошла к бару. Скарлетт подняла бокал:

— За мужчин, которые заслуживают тюремного срока.

— За всех мужчин, — уточнила Элеонор.

Я впервые за день рассмеялась. По-настоящему. И это немного помогло. Мы танцевали почти час.

Музыка вибрировала в груди, алкоголь медленно растекался по телу приятным теплом, а мысли начали размываться.

— Ну? — крикнула Элеонор мне на ухо, пока мы стояли у бара. — Ты расскажешь про Кроу?

Я закатила глаза.

— Он психопат.

— Очень горячий психопат, — заметила Скарлетт.

— Он прижал меня к стене в офисном туалете.

Элеонор поперхнулась коктейлем.

— ЧТО?!

— И угрожал.

— Это уже звучит сексуально, — пробормотала Скарлетт.

— Ты ужасна.

— Зато честна.

Элеонор ткнула меня пальцем в плечо.

— А еще ты забыла про Сэма.

Я поморщилась.

— Пожалуйста, только не его.

— Он до сих пор рассказывает всем, что спал с тобой.

— Я его убью.

— Встану в очередь.

Я улыбнулась. Почти искренне.

Алкоголь уже приятно шумел в голове, но я все еще соображала достаточно ясно.

И именно поэтому заметила его сразу. Мужчина у бара. Тот самый. Мой, нет наш кошмар четырехлетней давности. Внутри все мгновенно похолодело.

Он стоял боком к залу и пил виски, будто был здесь совершенно обычным гостем. Но потом поднял взгляд.

И посмотрел прямо на меня. Мое сердце остановилось.

— Вивиан? — Элеонор нахмурилась. — Что случилось?

Я не могла отвести взгляд.

— Он здесь.

Девушки мгновенно напряглись.

— Кто? — тихо спросила Скарлетт.

Я сглотнула.

— Он.

Тишина. Элеонор резко обернулась в сторону бара. И побледнела.

— Нет

Мужчина вдруг схватил за локоть какую-то молодую девушку. Она попыталась вырваться. Он что-то сказал ей на ухо и потащил к выходу. Она сопротивлялась. А он продолжал смотреть на нас.

Меня затрясло.

— Мы должны ей помочь, — сказала я.

— Ты с ума сошла?! — резко прошипела Скарлетт.

— Она права, — поддержала Элеонор. — Вивиан, нет.

Я уже шла к выходу. Потому что если бы тогда кто-нибудь помог нам — ничего бы не произошло.

Мы нашли их в переулке за клубом. Девушка была прижата лицом к кирпичной стене. Она плакала. Мужчина задрал ее юбку, удерживая за шею.

И в этот момент мир исчез. Я снова оказалась там. Мне пятнадцать. Темная комната. Я лежу на кровати и не могу пошевелиться. В нос ударяет запах алкоголя и мужского парфюма. Тяжелая ладонь сжимает мою грудь. Горячее дыхание возле уха.

— Ты моя. Только моя.

Меня начинает тошнить. Я стояла в переулке и не могла сделать ни шага. Тело перестало слушаться.

Я слышала, как кричит Элеонор. Как Скарлетт убегает обратно в клуб за помощью.

Но сама будто снова стала той пятнадцатилетней девочкой. Беспомощной. Сломанной.

А потом раздались тяжелые шаги. Мужчина резко обернулся. И исчез. Толкнул девушку так сильно, что она упала на снег, а сам скрылся в темноте переулков.

Я втянула воздух. И уловила знакомый аромат. Темное дерево. Кожа. Дорогой виски. Александр. Он появился рядом через секунду.

Быстро оценил ситуацию. Испуганную девушку. Элеонор. Меня.

Его взгляд сразу изменился.

— Вивиан.

Я не ответила.

— Ты в порядке?

Я все еще не могла говорить. Поэтому просто подошла к девушке и помогла ей подняться на ноги.

Она дрожала. Совсем молодая. Испуганная. Точно как я когда-то.

— Элеонор, вызови такси, — тихо сказала я.

— Не стоит, — твердо произнес Александр. — Я отвезу.

И впервые я не стала спорить с ним. Потому что сейчас это было неважно.

Через несколько минут он уже подогнал машину. Скарлетт села вперед.

Мы с Элеонор и девушкой — назад. Салон пах кожей и Александром.

Это почему-то немного успокаивало.

— Можешь отвезти нас в Blackwood Grand Hotel? — спросила я тихо.

Отель принадлежал моей семье. Безопасное место. Охрана. Никаких вопросов.

Александр кивнул и нажал на газ. Машина плавно тронулась с места. Я сжимала холодные пальцы девушки в своих руках.

— Как тебя зовут?

Она подняла на меня заплаканные глаза.

— Элизабет Харрис.

И в этот момент Александр резко ударил по тормозам.

Глава 9

Александр

Мне показалось, что я ослышался. Машина продолжала скользить по ночному Чикаго, огни улиц размазывались по мокрому от снега асфальту, а внутри салона стояла напряженная тишина.

Но имя все еще звучало в голове. Элизабет Харрис. Харрис. Я резко свернул к обочине и ударил по тормозам.

Вивиан дернулась рядом с девушкой.

— Почему мы остановились?

Я уже оборачивался назад. Мой взгляд остановился на испуганной блондинке посередине сиденья.

— Повтори свое имя.

Она нервно сглотнула.

— Эл Элизабет Харрис.

Твою мать. Я сжал челюсти так сильно, что в висках запульсировала боль.

— Что ты себе позволяешь? — прошипела Вивиан.

Я даже не посмотрел на нее.

— Я не с тобой разговариваю.

— Эй! — возмутилась рыжеволосая подруга.

Я резко перевел взгляд на нее. Этого хватило, чтобы она замолчала. Гнев медленно поднимался внутри.

Лукас Морроу – мой давний друг и владелец элитных ноч-

ных клубов - последние две недели переворачивал Чикаго вверх дном в поисках девчонки. Люди, клубы, камеры, полиция — он поднял на уши половину города.

И сейчас она сидела в моей машине. Полупьяная. Испуганная. После попытки насилия.

— Лукас ищет тебя повсюду, — холодно произнес я. — А ты оказываешься у него под носом. Не могу поверить.

Девушка побледнела еще сильнее.

— Он он ищет меня?

— Он весь город поднял на уши.

Ее глаза наполнились слезами.

— Пожалуйста не говорите ему, что нашли меня.

— Ничего не могу обещать.

— Александр! — голос Вивиан прозвучал резко.

Я посмотрел на нее. Ее взгляд буквально прожигал меня.

— Отвези нас в отель.

Несколько секунд я молчал. А потом снова нажал на газ.

Остаток дороги прошел в тишине. Тяжелой. Натянутой. Вивиан смотрела в окно, крепко сжимая руку Элизабет. Элеонор сидела рядом с ними, напряженная, словно в любой момент готова была броситься защищать подруг.

А я думал только об одном. Какого черта здесь происходит?

Blackwood Grand Hotel сиял золотыми огнями на фоне зимнего Чикаго. Швейцар сразу открыл двери машины, а персонал мгновенно узнал Вивиан. Никто не задавал вопро-

сов — именно за это старые деньги и платят. За молчание. Мы поднялись на шестнадцатый этаж в отдельном лифте.

Люксовый номер занимал почти половину этажа: панорамные окна с видом на ночной город, темное дерево, кремовые диваны, приглушенный свет.

Вивиан сразу сняла шубу. И, черт возьми, это было ошибкой. Красное платье обтягивало ее тело так, будто создавалось специально, чтобы сводить мужчин с ума. Тонкие бретели, открытые плечи, короткий подол, который слишком хорошо демонстрировал ее ноги.

Я медленно отвел взгляд. Плохая идея. Очень плохая.

— Мы будем в ванной, — коротко сказала Элеонор.

Девушки исчезли за дверью. Я остался один в гостиной. Через несколько минут заказал виски и еду в номер. Потом сел в кресло у окна и сделал первый глоток. Но расслабиться не получилось. Из ванной доносились приглушенные голоса.

— Он бы — дрожащий голос Элизабет.

— Ты в безопасности, — тихо ответила Вивиан.

— Я не хочу возвращаться

Я нахмурился. Попытка насилия. Твою мать. Внутри медленно поднималось что-то темное. К тому моменту, как девушки вышли, я уже допивал первый бокал. Вивиан остановилась возле дивана, скрестив руки на груди.

— Ну?

— Ну что?

— Ты собираешься сдать ее?

Элизабет напряглась. Я поставил стакан на стол.

— Для начала я хочу понять, что происходит.

Элеонор фыркнула.

— Мы тоже хотели бы понять.

— Кто был тот мужчина в переулке?

А в ответ тишина. Вивиан отвела взгляд. Интересно.

— Он никто, — сказала Скарлетт.

— Ложь, — я сделал ещё один глоток виски прежде чем

поставить стакан.

Элеонор закатила глаза.

— Господи, ты всегда такой приятный?

— Да.

Вивиан устало потерла висок.

— Александр, просто оставь это.

— Не получится.

Я перевел взгляд на Элизабет.

— Откуда ты знакома с Лукасом?

Она моргнула.

— Что?

— Серьезно? — я усмехнулся без тени веселья. — Ты пришла в его клуб. Половина элитных клубов Чикаго принадлежит Морроу. Как ты вообще осталась незамеченной?

Девушка опустила голову.

— Он не сообщит ему, — неожиданно вмешалась Вивиан.

Я медленно посмотрел на нее. У меня уже был план. Опасный. Очень плохой. Но мысль о нем почему-то нравилась

мне все больше.

— Пошли поговорим.

Я кивнул в сторону балкона. Вивиан несколько секунд смотрела на меня, потом молча пошла следом, на ходу накидывая белоснежную шубку.

Когда она проходила мимо, ее ноги слегка подкосились. Я автоматически поймал ее за талию. Теплая. Очень мягкая. Ее дыхание скользнуло по моей шее, и член мгновенно напрыгся. Твою мать.

Она быстро отстранилась. Я открыл дверь на балкон. Холодный зимний воздух ударил в лицо. Чикаго сиял внизу тысячами огней. Я закрыл за нами дверь. И только потом повернулся к ней.

— Не могу обещать этого.

Вивиан нахмурилась.

— Почему?

Ее взгляд впился в мои глаза. Темные локоны рассыпались по плечам, красное платье обтягивало фигуру так, что мне приходилось буквально заставлять себя смотреть ей в лицо. В этом городе, лишенном блеска, её красота сияла особенно ярко.

— Что ты хочешь? — тихо спросила она.

Я медленно усмехнулся.

— Чего я хочу?

Мой взгляд скользнул по ее губам. Полным, мягким. Слегка припухшим после алкоголя.

— Хм дай подумать.

Я подошел ближе. Вивиан напряглась, но не отступила.

Чертовка.

— Услуга за услугу, — произнес я тихо. — Я молчу а ты меня поцелуешь.

Ее глаза расширились.

— Что?!

Я наслаждался каждой секундой.

— Один поцелуй.

— Нет.

— Тогда я звоню Лукасу.

— Этого не будет!

Она выглядела потрясающе злой. Щеки покраснелись от холода и вина, грудь быстро поднималась под тонкой тканью платья, а глаза буквально сверкали яростью.

И, господи, как же сильно мне хотелось прижать ее к себе.

— Тогда

Глава 10

Вивиан

Я стояла и смотрела на мужчину перед собой, не в силах поверить, что он ставит мне такое условие.

— «Услуга за услугу», — усмехнулась я.

Александр небрежно прислонился бедром к балясине парапета, скрестил руки на груди и смотрел на меня своей раздражающей спокойной улыбкой – будто это не он только что озвучил нечто совершенно невыносимое.

— Ты же это не серьёзно, — мой голос прозвучал тише, чем хотелось бы.

— Более чем, — он слегка приподнял бровь. — Я не звоню Лукасу. Не рассказываю ему, что его девчонка у меня. А ты — он сделал паузу, медленно оттолкнулся от парапета и сделал шаг ко мне, — даешь мне один поцелуй. Всего один.

Воздух между нами будто сгустился, стал колючим, почти электрическим. Я отступила назад, но за моей спиной оказался стол.

— Это шантаж, — выдохнула я.

— Деловой обмен, — мягко поправил он.

Я сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. В голове кружились мысли с десятками аргументов, но ни один не казался достаточно весомым. Элизабет не хочет видеть Лукаса, её едва не изнасиловали. Этот мужчина из нашего про-

шлого в Чикаго, он следит не только за нами, но теперь и за Элизабет. Нет, она должна быть в безопасности.

— И что, если я откажусь? — голос дрогнул, и я тут же возненавидела себя за это.

Александр подошёл ближе. Теперь между нами оставалось не больше полуметра. Я чувствовала тепло его тела, несмотря на пролетающий снег, уловила лёгкий аромат сандала.

— Тогда я достаю телефон, — он медленно вытащил смартфон из кармана пальто и демонстративно покрутил его в пальцах. — Один звонок и Лукас уже мчится за Элизабет. А ты останешься с чувством вины.

Я стиснула зубы. Он знал куда давить. Знал, что я не могу допустить, чтобы всё пошло прахом.

— Ты отвратительный, — прошептала я.

— Зато эффектный, — он улыбнулся, но взгляд оставался острым, изучающим. — Решай, Вивиан. Время идёт.

Секунды тянулись, как часы. Я смотрела в его глаза – тёмные, непроницаемые и пыталась найти там хоть намёк на шутку, на слабость, на возможность выкрутиться. Но видела только холодную уверенность.

Глубоко вздохнув, сделала крошечный шаг вперед.

— Один поцелуй, — глухо произнесла я. — И ты обещаешь, что Лукас ничего не узнает. Элизабет останется под защитой. Она останется со мной. Рядом.

— Обещаю, — его голос вдруг стал тише, словно он гово-

рил шёпотом.

Я закрыла глаза, пытаюсь унять бешеный ритм сердца. Снег падал на ресницы, таял на губах. Александр смотрел так внимательно, словно пытался запомнить каждую черту моего лица, каждое дрожание ресниц, каждый вдох. Между нами оставалось всего несколько сантиметров — тонкая, хрупкая грань, наполненная ожиданием. Я приподнялась на цыпочки

Его ладонь осторожно скользнула под открытую шубку и коснулась моей талии, и от этого прикосновения по коже пробежало тёплое, почти сладкое волнение. Сердце билось так громко, что казалось, он тоже слышит этот сбивчивый ритм.

— Вивиан — тихо произнёс он, и в его голосе было столько нежности, что у меня перехватило дыхание.

Я улыбнулась едва заметно, чувствуя, как внутри всё замирает от предвкушения. А потом мои губы коснулись его. Они оказались теплее, чем я ожидала, мягкие, но настойчивые. На мгновение он замер, словно давая мне шанс передумать, но я не отступила. Тогда его рука ближе притянула меня.

Вкус его губ смешался с привкусом снега, а тепло его тела пробивалось сквозь морозный воздух.

Когда я отстранилась, снежинки всё ещё кружились вокруг — будто время замедлило бег, давая нам обоим осознать, что только что произошло.

Я перевела дыхание. Грудь вздымалась, а пальцы слегка дрожали.

Александр медленно опустил руку с телефоном. В его глазах мелькнуло что-то, чего я не смогла распознать. Удивление? Смятение?

— Сделка заключена, — произнес он. — Теперь у нас обоих есть секрет.

Снег продолжал падать вокруг, но теперь он казался простыми белыми точками в размытом мире. Я отступила на шаг, стараясь выровнять дыхание. Морозный воздух больше не освежал – он, будто царапал горло.

— Пойдём внутрь, — тихо предложил Александр.

Я молча кивнула, и мы вернулись в номер. Свет ламп резал по глазам, а шум города за окнами вдруг показался оглушительным.

Скарлетт и Элеонор разговаривали с Элизабет. Та сидела на краю кровати в белом халате отеля, обхватив себя руками – её плечи слегка подрагивали. Она была напугана, как и все. Её глаза покраснели от слёз, а пальцы нервно теребили пояс халата.

Я подошла к ней и мягко положила руку на плечо:

— Оставайся здесь столько, сколько нужно. Никто тебя не побеспокоит и не выгонит. Этот отель принадлежит моей семье, я все улажу.

— Спасибо, Вивиан, — прошептала она. — Но утром я уйду. Мне нужно разобраться во всем самой.

В этот момент в комнату вошел Александр. Его лицо снова стало непроницательным, словно не было того поцелуя на балконе несколько минут назад. Я сняла шубку и кинула её в пустое кресло. Мужской взгляд обжигал мои обнажённые плечи.

Элеонор и Скарлетт начали собираться. Они обменялись со мной кроткими взглядами. Через несколько минут дверь за ними закрылась, и в комнате остались только мы втроем.

Тишину нарушил голос Александра – ровный, но настойчивый.

— Почему ты скрываешься от Лукаса?

Элизабет вскинула голову, и в её глазах вспыхнул вызов:

— Это не ваше дело, — огрызнулась она.

Элизабет мне нравилась – за эту внезапную смелость, за то, как пыталась обозначить границы дозволенного в общении с незнакомым мужчиной.

— И всё же, — продолжил Александр, не сводя с неё взгляда. — Я знаю его давно. Он тебя обидел?

Элизабет сжала кулаки. Потом вздохнула и опустила плечи:

— Вы же не отстанете, да? — тихо спросила девушка. — Он мне изменил. В нашей квартире, на нашей кровати!

Я уставилась на Александра с удивлением. В его глазах мелькнуло что-то похожее на сочувствие. Но он ничего не сказал – просто кивнул, будто подтверждал свои мысли.

В этот момент раздался резкий стук в дверь номера. Я по-

думала, что девочки что-то оставили и решили вернуться. Я поспешила открыть.

Но за дверью никто из подруг не стоял.

Мужчина ворвался в номер, грубо оттолкнув меня в сторону. Его лицо искажала ярость. Глаза горели холодным огнём.

— Где она? — зарычал он.

И я поняла. Это — Лукас.

— Но как? — я посмотрела на Александра, но тот лишь отрицательно покачал головой.

— Это не я, — ответил он. — Лукас, как ты нас нашёл?

Взгляд Лукаса метнулся к Элизабет, которая побледнела и прижалась к изголовью кровати. Я инстинктивно шагнула вперёд, пытаясь заслонить девушку собой, но Лукас лишь усмехнулся.

— Эли, ты думала, я не знал, что ты в моём клубе? — он отодвинул меня в сторону, словно препятствие на дороге. — Я знал о каждом твоём шаге с того самого момента, как покинула квартиру, не выслушав меня. Я знал, что ты пришла в клуб. Но когда мне сообщили, что ты села в машину к моему другу, мне не составило труда вычислить тебя. Но мне скинули ещё одну весьма интересную запись. Кто он? Ты его знаешь? Он тебя тронул?

Элизабет побледнела ещё сильнее, её губы задрожали.

— Лукас, пожалуйста — начала она, но Морроу перебил её резким жестом.

— Никаких «пожалуйста», — отрезал он. — Ты вернёшься со мной. В нашу квартиру. В нашу постель.

Александр сделал шаг вперед, полностью преграждая путь Лукасу.

— Ты напугал её, дружище.

Лукас сжал кулаки, его лицо исказилось от ярости. Но прежде чем он успел что-то сказать, Александр посмотрел в мою сторону.

— Идём, нам тут делать нечего. Я отвезу тебя домой. Они разберутся сами.

— Но — я пыталась возразить. — Я не могу просто так уйти! Она напугана, её нужна помощь!

— Она получит самую лучшую помощь, — тихо сказал Александр. — Лукас не причинит ей вред. Идем, Вив.

Впервые за наше знакомство, он назвал меня «Вив». Так называла меня только моя бабушка, которую я безумно любила.

— Нет, я останусь! — я отступила на шаг, но Александр оказался быстрее.

В следующее мгновение он ловко перекинул меня через плечо.

— Не наделай глупостей, — бросил он Лукасу, и на ходу второй рукой сгребая шубку и пальто. — Придержи-ка это!

Он накинул на меня сверху одежду и придержал за спину — сильно, надежно и почти собственнически. Я невольно замерла, на мгновение, забыв о протесте.

— Отпусти меня! — всё же вскрикнула я, но голос прозвучал слабо.

— Позже, — коротко ответил он и, не обращая внимания на мои попытки освободиться, вынес из номера.

Голоса Элизабет и Лукаса с каждым шагом становились тише.

Открыв машину, Александр усадил меня на переднее сиденье, протянул мою шубку. Сам он накинул своё пальто, обогнул машину и сел за руль. Всю дорогу до самого дома стояла тишина. Александр молчал, а я изредка на него посматривала. Я сидела, сжавшись в сиденье, всё ещё ощущая фантомные прикосновения и поцелуй.

Он остановил машину у ворот. Я вышла и направилась в дом, не оборачиваясь. Коснувшись ручки входной двери и открыв её, я услышала рёв мотора. Александр уехал.

В доме стояла тишина и темнота. Я поднялась на второй этаж, прошла мимо комнаты Нейтана, прислушиваясь к звукам. Всё было тихо. Я открыла дверь в свою комнату, скинула у двери шубку, дошла до кровати и упала. тело казалось одновременно тяжелым и невесомым.

Мысли путались, образы сменяли друг друга: клуб, прошлое, испуганное лицо Элизабет, ярость Лукаса, спокойствие Александра и поцелуй

Сон настиг меня мгновенно, накрыл как тяжёлое одеяло. В этой темноте и этой тишине, я наконец, смогла выдохнуть.

Глава 11

Вивиан

Утро началось вовсе не с кофе — телефон разрывался от уведомлений, вырывая меня из тяжёлого, вязкого сна.

Я поморщилась, перевернулась на спину и несколько секунд просто лежала, глядя в потолок, пока голова медленно собирала себя по кускам. Виски гудели. Воспоминания приходили обрывками — клуб, музыка, слезы Элизабет, лицо Лукаса и Александр. Поцелуй.

Я резко села. Красное платье всё ещё было на мне. Волосы спутались, макияж растёкся, но это казалось второстепенным. Гораздо хуже было то, что память возвращалась слишком чётко.

Телефон снова завибрировал. Чат с подругами пульсировал сообщениями.

«**ВИВИАН, ТОЛЬКО НЕ ПАНИКУЙ**», — писала Скарлетт.
«*Хотя нет. ПАНИКУЙ*», — следом Элеонор.

Я открыла фото. И замерла. Я — на танцполе. Я — на диване VIP-зоны. Я — и рука Александра на моей талии у машины. Следом — ссылка.

Заголовки ударили резко, почти физически:

«Наследница Blackwood Holdings теряет контроль в элитных клубах Чикаго»

«Александр Кроу и Вивиан Блэквуд: новая скан-

дальняя связь?»

«Дочь Ричарда Блэквуда под прицелом инвесторов и прессы»

Я открыла статью.

«наследница финансовой империи была замечена в состоянии алкогольного опьянения особое внимание привлекла её близость с инвестиционным магнатом Александром Кроу»

Я закрыла глаза. Не злость. Даже не страх. Хуже. Ощущение, что всё уже решено за меня.

Дверь спальни распахнулась без стука. Отец вошёл первым. Не просто вошёл — он заполнил собой пространство, будто воздух в комнате стал плотнее.

За ним — мать. Джон. Но они были фоном. Всегда фоном, когда появлялся он.

Газета в его руке дрогнула, а затем ударилась об меня с такой силой, будто он сдерживал этот жест до последнего.

— Как ты это объяснишь?

Голос ровный. Я знала этот тон. Он означал не спокойствие — а то, что внутри уже всё сорвалось с цепи, но наружу это ещё не прорвалось.

Я подняла глаза.

— Это просто фотографии.

Он коротко усмехнулся. Без радости.

— Просто фотографии, — повторил он, будто пробуя слова на вкус. — Ты на первой полосе. Рядом с Кроу.

Имя Александра он произнёс иначе. Не как у человека.

Как у проблемы.

— А когда она не была проблемой? — вмешался Джон, лениво, как обычно.

Отец даже не повернулся.

— Замолчи.

Одно слово. И брат действительно замолчал. Я впервые за утро почувствовала, как в комнате что-то сместилось. Не власть — вес.

Отец сделал шаг ближе ко мне. И я заметила детали, которые обычно не замечала: тёмные круги под глазами, чуть ослабленный узел галстука, пальцы, сжимающие газету так сильно, будто это единственное, что удерживало его в рамках.

— Ты понимаешь, что ты сделала? — спросил он тише.

Я напряглась.

— Я была в клубе. Это не преступление.

— Не преступление — он кивнул, медленно, почти устало. — Нет. Для тебя — нет.

И вдруг голос стал жёстче:

— Но для этой фамилии любое твоё движение — это цифры. Контракты. Люди, которые решают, выживет компания или нет.

Он резко вдохнул, будто хотел сказать больше, но остановился. И это было странно.

Отец, который всегда говорил до конца.

— Ты вошла в совет директоров, — продолжил он уже

холоднее. — И думаешь, что это место — награда?

Он шагнул ещё ближе. Теперь я чувствовала запах его парфюма и кофе.

— Это ответственность. Которую ты не несёшь.

Я сжала пальцы.

— Я работаю. Я

— Ты играешь, Вивиан.

И впервые в его голосе прорвалось что-то личное. Не бизнес. Не репутация. Что-то глубже.

— Ты всегда играла.

Тишина повисла плотнее. Я посмотрела на него внимательнее. И заметила: он злится не только на меня. Он боится.

— Это не про клуб, — продолжил он уже тише. — И не про Кроу.

Он будто подбирал слова, которые не привык произносить.

— Это про то, что тебя очень легко сломать.

Я застыла. Он тут же, словно осознав, что сказал лишнее, снова «закрылся»:

— И ты делаешь всё, чтобы это доказать.

Я почувствовала, как внутри поднимается злость.

— Ты даже не пытаешься понять меня.

Он резко повернулся к окну. На секунду в комнате стало тихо так, что было слышно его дыхание.

— Я понимаю тебя лучше, чем ты думаешь, — сказал он.

И это прозвучало не как уверенность. А как предупрежде-

ние. Он обернулся. И в его взгляде впервые не было только власти. Там была усталость человека, который годами держит всё на себе.

— Ты думаешь, я хочу это делать? — тихо спросил он.

Я не ответила. Он усмехнулся — коротко, почти болезненно.

— Каждый заголовок про тебя — это звонки. Давление. Люди, которые ждут, что я «разберусь».

Он сделал паузу.

— А я каждый раз думаю не о компании. А о том, как ты в это вообще попала.

Эта фраза повисла тяжелее остальных. Но он тут же вернул броню. Он сделал шаг назад.

— Ты позор семьи.

Сказано резко — будто он сам пытался заглушить то, что только что проскользнуло.

— Через сорок минут вниз.

Он развернулся. Но на секунду задержался у двери. И я почти услышала то, что он не сказал:

«Не дай им тебя уничтожить. Потому что я не знаю, что тогда останется мне самому».

Но дверь закрылась раньше, чем это стало словами. И в комнате снова осталась только тишина.

Спустя полчаса я выглядела идеально. Как всегда, когда внутри — хаос. Я позвонила подругам.

— Ты жива? — сразу спросила Элеонор.

— К сожалению для моего отца — да.

— Уже шесть статей, — фыркнула Скарлетт.

— Меня это сейчас не волнует. Что с Элизабет?

— Мы даже номер не взяли — призналась Элеонор.

Я коротко пересказала ночь. Скарлетт странно замолчала.

— Что? — насторожилась я.

— Ничего просто этот Александр

— Он шантажист и проблема, — резко сказала я.

— Он ещё и очень внимательная проблема, — тихо добавила она.

Я закатила глаза.

— Найдите Элизабет.

— Уже.

На завтраке отец молчал дольше обычного. Газета лежала рядом, но он к ней не прикасался. Он смотрел в чашку кофе так, будто пытался выровнять мысли.

— Ты едешь со мной.

— Хорошо.

— Сегодня не отвечай журналистам.

Я подняла взгляд. Это не было просьбой. И не приказом в привычном смысле. Это было контролируемое беспокойство.

— Они всё равно найдут, — ответила я.

Он чуть сжал челюсть.

— Пусть ищут меня, а не тебя.

Я замерла. Он не добавил ничего. Но смысл был слишком

прозрачным: *Я разберусь с этим. Но не ценой тебя.*

В офисе Александр уже ждал отца. Тёмное пальто, чёрная рубашка, взгляд, в котором ничего лишнего. Он стоял у стеклянной стены переговорной, будто наблюдал за городом, а не за людьми внутри него.

Но стоило мне появиться — что-то в его позе едва заметно изменилось. Не движение. Скорее — пауза внутри движения.

Он повернулся.

— Мисс Блэквуд.

— Мистер Кроу.

Обычный обмен. Но сегодня он прозвучал иначе. Я прошла мимо, чувствуя его взгляд у себя на спине — не деловой, не случайный. Как будто он проверял, всё ли со мной в порядке. И одновременно — раздражался на сам факт, что его это вообще волнует.

Через час я стояла в переговорной. Инвестор задержал мою руку дольше обычного.

— Рад снова видеть вас, мисс Блэквуд

Его пальцы не спешили отпускать. Я уже собиралась мягко выдернуть руку, когда рядом появился Александр.

— Кажется, мы обсуждаем контракт, а не личные предпочтения, — произнёс он спокойно.

Инвестор усмехнулся и отпустил меня. Но Александр не отступил сразу. Он смотрел на его руку. Не на лицо. На руку, которая только что касалась меня. И в этом взгляде было

что-то неправильное.

— Мы продолжим позже, — добавил он ровно.

Инвестор кивнул и ушёл. Я повернулась к Александру:

— Ты следишь за каждым моим шагом?

Он не ответил сразу. И это было новым. Обычно он отвечал мгновенно.

— Нет, — наконец сказал он. Но прозвучало это так, будто он сам себе не поверил.

Позже, у кофемашины, молодой аналитик рассказывал мне о каком-то проекте в Сингапуре, хотя мы оба понимали — дело не в работе.

— Вы сегодня необычно молчали на совещании, — улыбнулся он. — Я ожидал большего от самой обсуждаемой девушки Чикаго.

Я уже собиралась ответить, когда почувствовала знакомое присутствие за спиной. Александр.

Даже не видя его, я сразу узнала аромат дорогого парфюма с древесными нотами и то странное напряжение, которое мгновенно начинало пульсировать под кожей рядом с ним.

Он остановился напротив меня. Я медленно подняла взгляд. И сразу встретилась с его глазами. Темными. Тяжелыми. Опасно спокойными. Он облизал нижнюю губу привлекая моё внимание. Я опустила свой взгляд, и мои губы предательски закололо.

Александр тоже смотрел на них. Всего секунду. Но этого хватило, чтобы внутри у меня все сжалось.

— Вивиан, — наконец произнес он.

Его голос звучал ниже обычного. И я ненавидела себя за то, что сразу вспомнила, как этот голос шептал мое имя ночью.

Аналитик явно почувствовал напряжение между нами и неловко кашлянул.

— Я, пожалуй, пойду

Никто из нас не обратил на него внимания. Как только мужчина ушел, в офисной кухне стало тихо.

Я поставила стаканчик с кофе на столешницу.

— Ты опять появился из ниоткуда.

Александр усмехнулся краем губ.

— А ты опять флиртуешь.

— Это ревность?

Он медленно подошел ближе. Настолько, что я почувствовала тепло его тела.

— Это раздражение.

— Из-за чего?

Его взгляд снова опустился на мои губы. Черт.

— Из-за того, что ты весь день делаешь вид, будто вчера ничего не произошло.

Воздух застрял у меня в легких. Я не ожидала такой прямоты. Совсем.

— А что именно произошло вчера? — тихо спросила я. Хотя я прекрасно понимала, о чём говорил Александр.

Он наклонился чуть ближе. Теперь между нами почти не

осталось расстояния.

— Ты меня поцеловала, Вивиан.

От его голоса по позвоночнику прошла дрожь. Я нервно сглотнула.

— Это была сделка.

— Правда?

Его пальцы медленно коснулись моего запястья. Легко. Почти невесомо. Но этого хватило, чтобы сердце сорвалось в бешеный ритм.

— Тогда почему ты дрожишь каждый раз, когда я подхожу ближе?

Я резко подняла на него взгляд. Невыносимый мужчина.

— Ты слишком самоуверен.

— А ты слишком плохо врешь.

На секунду мне показалось, что он снова меня поцелует. Прямо здесь. Посреди офиса. И, что было хуже всего — часть меня этого хотела.

Но Александр вдруг резко отстранился. Словно сам испугался того, что между нами происходило. И вышел из офисной кухни.

К концу рабочего дня у меня сильно болели ноги. Схватив сумочку и пальто, я вышла из кабинета отца. Он шел мне навстречу.

— Мой водитель тебя отвезет домой, — сухо сказал отец.

— На твою почту я отправил документы по инвестициям Кроу. Хочу, чтобы ты изучила их. К утру мне нужен полный

план работы. Поняла?Начало формы

Я молча кивнула и поспешила уйти, скрыться от взгляда отца. Возле лифта меня ждал Александр. Мы замерли в молчании, глядя на отражающую поверхность дверей. Цифры на табло неторопливо сменяли друг друга, отсчитывая этажи. Наконец двери плавно распахнулись. Александр учтиво пропустил меня вперёд, а затем вошёл сам.

Лифт закрылся за моей спиной, отсекая гул офисного пространства. Мы остались наедине — в тесном пространстве, слишком маленьком для двух людей, годами притворившихся, будто между ними нет ничего, кроме формальных отношений.

Я нажала кнопку нужного этажа и невольно отступила к стене. Александр не сразу сдвинулся с места. Он стоял чуть ближе, чем требовала обычная вежливость, — не настолько, чтобы это стало явным нарушением границ, но достаточно, чтобы я физически ощущала эту близость кожей.

Его взгляд был прикован к панели лифта, словно там находилось что-то неизмеримо более важное, чем я. Но я знала — это не так. Он медленно выдохнул — один раз, второй, — и лишь затем повернул голову. В этот миг атмосфера вокруг изменилась.

Не резко, а постепенно — как нарастающее давление перед грозой. Его взгляд скользнул по моему лицу, на мгновение задержался на губах и вдруг стал другим: не деловым, не отстранённохолодным, а живым, полным невысказанных

эмоций.

Я не опустила глаз — и это оказалось ошибкой.

Он сделал едва заметный шаг ко мне. В тесном пространстве лифта это движение прозвучало, словно удар. Теперь между нами оставалось слишком мало воздуха — он будто сгустился, стал осязаемым.

— Ты сегодня — начал Александр и вдруг замолчал, будто слово застряло у него в горле.

Я замерла, не решаясь пошевелиться.

— Что? — тихо спросила я.

Его взгляд скользнул к моей шее, затем снова поднялся. В его глазах мелькнуло что-то, чего, кажется, он сам не хотел там видеть.

— Ничего, — ответил он чересчур поспешно и сделал ещё один шаг.

Расстояние между нами стало опасно малым. Я отчётливо почувствовала тепло его тела — гораздо яснее, чем следовало бы.

Его рука медленно поднялась — неуверенно, почти робко — и замерла в воздухе в нескольких сантиметрах от моего лица. Пальцы едва заметно дрогнули. Он не касался меня — но был так близко, что это казалось почти прикосновением.

Тишина сгустилась, стала плотной, почти материальной. Я слышала его дыхание — чуть более тяжёлое, чем обычно. В его взгляде читалась внутренняя борьба, в которой, казалось, не могло быть правильного исхода.

— Александр — прошептала я.

Этого оказалось достаточно. Словно звук его имени вернул ему самообладание.

Он резко замер. Рука застыла в воздухе, пальцы медленно сжались в кулак, так и не коснувшись меня. Он отступил — сначала на полшага, затем ещё на один, будто физически восстанавливал нарушенные границы.

— Не надо, — произнёс он тихо — не мне, а скорее самому себе.

Я не сразу осознала смысл сказанного.

— Не надо чего? — переспросила я.

Он не ответил. Взгляд его вновь стал ровным — слишком ровным, словно мгновение назад ничего не происходило. Но я видела, видела, с каким усилием он вернул себя в привычное состояние.

Лифт слегка дёрнулся и остановился на нужном этаже. Двери открылись. Александр тут же отступил в сторону, восстанавливая привычную дистанцию — идеальную, выверенную, безопасную. Он учтиво пропустил меня вперёд, словно ничего не случилось.

Но когда я проходила мимо, я всё равно почувствовала: его взгляд задержался на мне на долю секунды дольше обычного. И в этой краткой заминке он невольно выдал больше, чем позволил себе показать.

Глава 12

POV Вивиан

Дом встретил меня тишиной. Не той уютной тишиной, в которой можно расслабиться после тяжелого дня. Нет. В доме Блэквудов тишина всегда была напряженной. Будто стены слушали. Будто любое неверное движение могло привести к очередному скандалу.

Я быстро закрыла за собой дверь и облегченно выдохнула. Машины отца у дома не было. Матери и брата тоже. Значит, хотя бы сегодня мне не придется выдерживать очередной допрос.

Скинув пальто прямо на диван в холле, я поднялась наверх. Каблуки тихо стучали по мраморной лестнице, пока я шла в свою комнату. Все тело ломило от усталости. Особенно ноги. Но сильнее всего утомлял не день. Меня утомлял Александр Кроу.

Его взгляды. Его руки. Его голос.

Я закрыла дверь спальни и прислонилась к ней затылком. Черт. Мне нужно было перестать думать о нем.

Я открыла ноутбук и вошла в почту. Отец не соврал — документы уже ждали меня. Несколько файлов с аналитикой, финансовыми прогнозами и схемами инвестиций Кроу.

Я устало потерла переносицу.

— Конечно, — пробормотала себе под нос. — Почему бы

не устроить мне еще один адский вечер.

Я села за стол и начала читать. Сначала медленно. Потом внимательнее.

И чем глубже погружалась в документы, тем яснее понимала — Александр не просто богатый ублюдок с красивым лицом и отвратительным характером.

Он был гением. Холодным. Расчетливым. Опасным. Его инвестиционные схемы были почти идеальными.

Спустя полтора часа передо мной лежал подробный план, который я собиралась утром отдать отцу.

Я закрыла ноутбук и устало откинулась на спинку кресла. Желудок неприятно сжался. Только сейчас я поняла, насколько голодна.

На кухне было темно. Я включила только подсветку над столешницей и открыла холодильник.

Лазанья. Спасибо кухарке. Пока еда разогревалась, я стояла у окна и смотрела на задний дворик. Снег снова шел. Белые хлопья медленно кружились под светом фонарей.

Я скучала по этому городу. Даже несмотря на то, что он медленно меня разрушал.

Телефон внезапно зазвонил. Номер был неизвестным. Я нахмурилась и ответила:

— Да?

Несколько секунд в трубке была тишина. А потом тихий женский голос:

— Вивиан?

Я сразу узнала ее.

— Элизабет?

— Да Господи, я боялась, что ты не ответишь.

Я присела на край кухонного островка.

— С тобой все хорошо?

— Да. Да, все нормально. Правда.

Но голос у нее дрожал. Я прикрыла глаза.

— Где ты сейчас?

— У подруги. Лукас меня не тронул, если ты об этом.

Я медленно выдохнула.

— Хорошо.

На другом конце слышался нервный смешок.

— Знаешь это, наверное, странно прозвучит после всего,

что произошло

— Что?

— Может в пятницу пойдём на шоппинг?

Я удивленно улыбнулась.

— Шоппинг?

— Мне нужно отвлечься. И тебе тоже. А еще — она замялась. — Мне кажется, ты единственная, кто понимает, какво это — бояться.

В груди что-то болезненно сжалось. Я опустила взгляд на столешницу.

— Я не уверена, что хорошо справляюсь с этим.

— Но ты хотя бы не отвернулась от меня.

— Хорошо, — тихо сказала я. — В пятницу.

Элизабет облегченно выдохнула.

— Спасибо.

— И Элизабет?

— Да?

— Если он появится рядом сразу звони мне.

— Обещаю.

Когда звонок закончился, я еще несколько секунд смотрела в экран телефона. А потом медленно принялась ужинать. Но мысли снова вернулись к нему. К Александру. К тому, как его ладонь лежала на моей талии. Как он притянул меня ближе на том балконе. Как его голос стал тише, когда он произнес мое имя.

Я закрыла глаза. И почти сразу почувствовала это снова. Его губы. Теплые. Требовательные. Между бедер начало медленно пульсировать напряжение. Черт.

Я резко отодвинула тарелку, встала и подошла к окну. Мне нельзя было хотеть его. Нельзя. Но тело, кажется, уже перестало спрашивать разрешения.

POV Александр

Эта девчонка сведет меня с ума. Я ударил ладонью по рулю и раздраженно выдохнул.

Чикаго тонул в снегу. Огни улиц размывались на мокром лобовом стекле, а внутри меня медленно закипала злость.

На себя. На нее. На этот проклятый поцелуй. Я не должен был позволять этому случиться. Но стоило закрыть глаза — и я снова видел Вивиан на том балконе. Красное платье.

Дрожащие ресницы. Приоткрытые губы. Твою мать.

Она действовала на меня как наркотик. Медленно проникала под кожу. Расползлась по венам. Отравляла.

Я достал телефон и набрал Нэйтана Рида.

— Да? — лениво ответил он спустя пару гудков.

— Ты занят?

— Зависит от того, собираешься ли ты опять ввязаться в проблемы.

Я усмехнулся.

— Поехали к Лукасу.

— О-о-о, — протянул Нэйт. — Значит, все совсем плохо?

— Мне нужно расслабиться.

— Женщина?

Я посмотрел на темную дорогу впереди.

— Какая-нибудь киска.

Нэйтан рассмеялся.

— Тогда точно все плохо.

Клуб Лукаса «Velvet Room» был переполнен, как обычно, несмотря на будний день. Музыка гремела так сильно, что вибрировал пол.

Запах алкоголя, дорогих духов и секса смешивался в душный тяжелый воздух.

Лукас встретил нас у бара.

— Кроу, — усмехнулся он. — Выглядишь так, будто хочешь кого-нибудь убить.

— Возможно.

— Тогда тебе навверх.

Он хлопнул меня по плечу и проводил в VIP-комнату на втором этаже. Я расстегнул пиджак и лег на широкую кровать, запрокинув голову. Нужно было выкинуть Вивиан из головы. Хотя бы на час.

Дверь открылась. В комнату вошла женщина. Лет тридцать. Шикарная фигура. Темные волосы. Красные губы. Она медленно подошла к кровати.

— Чем могу помочь? — мурлыкнула она.

Я молча посмотрел на нее. Неинтересно. Не цепляет. Не Вивиан. Женщина опустилась на колени между моих ног. Я взял ее за подбородок и заставил поднять лицо.

— Отвлеки меня.

Она сразу поняла. Ладонь скользнула по моему бедру. Через секунду ширинка уже была расстегнута. Я откинул голову назад и закрыл глаза. Но вместо нее видел другую. Темные волосы Вивиан. Ее губы. Тот взгляд снизу вверх. Черт.

Я сжал простынь пальцами. Воображение стало опасно ярким. Будто это Вивиан стояла передо мной на коленях. Будто именно ее рот медленно сводил меня с ума.

Мое дыхание стало тяжелее. Напряжение скрутило живот. Я уже был на грани, когда телефон резко зазвонил.

— Черт.

Я схватил телефон и нахмурился. Ричард Блэквуд. Какого хрена ему нужно ночью?

Я быстро закрыла за собой дверь и облегченно выдохну-

ла. Машины отца у дома не было. Матери и брата тоже. Значит, хотя бы сегодня мне не придется выдерживать очередной допрос.

Скинув пальто прямо на диван в холле, я поднялась наверх. Каблуки тихо стучали по мраморной лестнице, пока я шла в свою комнату. Все тело ломило от усталости. Особенно ноги. Но сильнее всего утомлял не день. Меня утомлял Александр Кроу.

Его взгляды. Его руки. Его голос.

Я закрыла дверь спальни и прислонилась к ней затылком. Черт. Мне нужно было перестать думать о нем.

Я открыла ноутбук и вошла в почту. Отец не соврал — документы уже ждали меня. Несколько файлов с аналитикой, финансовыми прогнозами и схемами инвестиций Кроу.

Глава 13

Александр

Я резко оттолкнул женщину от себя.

— Свободна, — прорычал я.

Ей не пришлось повторять дважды. Она поспешно поднялась с колен, поправляя платье дрожащими руками, схватила сумочку и почти выбежала из комнаты, не рискнув даже посмотреть на меня.

Дверь закрылась. Я остался один. Телефон продолжал вибрировать в руке.

Ричард Блэквуд. Я смотрел на экран несколько секунд, раздумывая, стоит ли вообще отвечать. Ночь и без того была испорчена.

Наконец я нажал кнопку приема вызова.

— Ричард?

— Черта с два, Кроу! — прорычал он так громко, что я поморщился.

— Сбавь тон, Блэквуд, — холодно ответил я, поднимаясь с кровати. Одной рукой я заправил член в боксеры и застегнул брюки. — Чего тебе нужно?

На том конце повисло тяжелое дыхание. Он был зол. И это чувствовалось даже на расстоянии.

— Ты видел сегодняшние газеты?

Черт. Я прикрыл глаза. Фотографии. Статьи. Сплетни.

Все это действительно вылетело у меня из головы. Потому что утром я увидел Вивиан. И весь мир сузился до нее одной. До ее глаз. До воспоминаний о вчерашнем поцелуе. Ее губы Мне хотелось снова почувствовать их на своих губах. Я до сих пор помнил вкус ее поцелуя — слишком нежного для этого мира и слишком опасного для меня.

— Ты меня слышишь? — раздраженно бросил Ричард.

— Ближе к делу, Ричард, — открыв мини-холодильник, я достал бутылку воды.

— Ты проявляешь к моей дочери интерес.

Я замер. В голосе Блэквуда не было отцовской тревоги. Он говорил о Вивиан так, будто речь шла не о дочери, а об активе корпорации.

— Я тебя предупреждаю всего один раз, Кроу, — продолжил он. — Держи свои руки и свой член подальше от нее.

И сбросил вызов. Я медленно опустил телефон. Что это сейчас было? Забота? Нет.

Я видел, как он смотрел на нее. Как ломал словами. Как замахнулся на собственную дочь. Нет, Ричард Блэквуд не защищал Вивиан. Он защищал контроль над ней.

Я сделал несколько жадных глотков ледяной воды, пытаюсь успокоить раздражение. Но вместо этого внутри поднималась злость.

Я спустился на первый этаж клуба. Музыка вибрировала в стенах. Полумрак тонул в неоновом свете. Девушки в коротких платьях смеялись за баром, официанты ловко лави-

ровали между столиками с дорогим алкоголем, а воздух был пропитан смесью табака, духов и денег.

В дальнем углу на мягких темных диванах сидели Нэйтан, Лукас, Дэймон и Элизабет.

Она устроилась у Лукаса на коленях, завернувшись в его пиджак.

Интересно. Я подошел ближе.

— Ну, наконец-то, — усмехнулся Нэйт. — А я уже начал думать, что ты умер от скуки.

— Или нашел себе занятие получше, — лениво добавил Дэймон, отпивая виски.

Я сел напротив них и снял пиджак.

— Разочарую вас обоих. Вечер дерьмо.

— Это заметно, — Лукас внимательно посмотрел на меня. — Ты выглядишь так, будто готов кого-нибудь придумать.

— Возможно, так и есть.

Элизабет нервно улыбнулась. Сегодня она выглядела спокойнее. Распущенные волосы, порозовевшие от алкоголя щеки, расслабленная поза — со стороны можно было решить, что вечер, наконец, перестал ее напрягать.

Но взгляд все равно оставался настороженным. Она то и дело скользила глазами по залу, будто бессознательно проверяя выходы, лица, расстояние до двери.

И именно это ударило меня сильнее всего. Вивиан делала так же в тот вечер. Она оглядывалась. Будто ждала опасно-

сти.

— В пятницу идем по магазинам, — неожиданно сказала Элизабет, будто пытаюсь отвлечься от тяжелой атмосферы.

Лукас фыркнул.

— Боже упаси.

— Не с тобой, — тут же бросила она. — С девочками.

Я поднял взгляд.

— С Вивиан?

На губах Элизабет появилась легкая улыбка.

— Да. Она согласилась.

— Куда именно? — спокойно спросил я, хотя внутри что-то неприятно кольнуло.

— В «Aurora Gallery».

Конечно. Самый элитный торговый центр Чикаго. Только Блэквуды могли считать поход туда обычным шоппингом.

— Будете скупать половину бутиков? — усмехнулся Нэйт.

— Если мужчины продолжают нас раздражать — вполне возможно, — ответила Элизабет.

Лукас притянул ее ближе за талию. Собственнический жест. Я слишком хорошо знал этот тип мужчин.

— Кроу, — внезапно сказал Лукас. — Пойдем.

Я посмотрел на него. Тон изменился. Мы отошли к барной стойке в дальнем конце клуба.

Музыка здесь звучала тише. Лукас оперся локтями о черный мрамор и подозвал бармена.

— Два виски.

Я молчал. Он тоже. Пока нам не поставили стаканы. Только тогда Лукас заговорил:

— Элизабет рассказала, что произошло вчера.

Я медленно сделал глоток.

— И?

— Того ублюдка, который пытался затащить её в переулок, уже видели раньше.

Мои пальцы сильнее сжали стакан.

— Кто?

— Вивиан. Элеонор. Скарлетт.

Я поднял взгляд.

— Где?

Лукас покачал головой.

— Она не сказала. Только намекнула, что это связано с чем-то, что произошло четыре года назад.

Вот дерьмо! Я сразу вспомнил тот вечер. Благотворительный прием. Паника Вивиан. Ее взгляд. Страх.

И то, как она дрожала рядом заметив того мужчину.

— Элизабет сказала, что это не ее тайна, — продолжил Лукас. — Но я видел ее лицо, когда она рассказывала. Там явно было что-то серьезное.

Музыка вдруг стала раздражать. Казалось, что с каждой секундой она становилась громче и давила на виски.

— Я, кажется, видел этого мужчину, — медленно произнес я.

Лукас резко повернулся ко мне.

— Где?

— На вечере Блэквудов.

— Ты уверен?

— Нет. Но Вивиан его узнала.

Лукас нахмурился.

— И ничего не сказала?

Я усмехнулся без веселья.

— Эта девочка вообще ничего не говорит.

Перед глазами вспыхнуло лицо Вивиан. Ее дрожащие пальцы. Тяжелое дыхание. Паника. Нет. Это был не просто страх. Это была травма.

Лукас медленно выдохнул.

— Если тот ублюдок связан с тем, что произошло с ними четыре года назад

— То я хочу знать правду, — жестко перебил я.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Ты слишком вовлечен, Кроу.

Я усмехнулся.

— Поздно это обсуждать.

Несколько секунд Лукас молчал.

Потом коротко кивнул.

— Хорошо. Я подниму записи с камер клуба. Проверю лица. Узнаю, кто был вчера внутри.

— А я найду список гостей с приема Блэквудов.

— Думаешь, это один и тот же человек?

Я посмотрел в сторону танцпола. Свет скользил по лицам

людей, музыка гремела, девушки смеялись, мужчины пили дорогой алкоголь.

И среди всего этого хаоса перед глазами почему-то снова стояла только Вивиан.

Испуганная. Дрожащая. Смотрящая на меня так, будто хотела одновременно сбежать и остаться.

— Я не знаю, — тихо сказал я. — Но если кто-то причинил ей боль

Я замолчал. Потому что даже мысль об этом вызывала внутри что-то темное. Опасное. Лукас внимательно посмотрел на меня.

— Тогда что?

Я медленно повернул к нему голову. И впервые за вечер улыбнулся. Очень холодно.

— Тогда этому человеку лучше самому исчезнуть из Чикаго.

Глава 14

Вивиан

Я не заметила, как прошли три дня. Они растворились в сером чикагском утре, в ворохе бумаг, цифр и отчётов, которые я перебирала, словно чётки, пытаясь найти в них покой. Покой не приходил. Вместо него в груди зияла пустота, которую я не хотела признавать. Пустота в форме мужчины с холодными глазами и опасными губами.

После той встречи в офисе отца я больше не видела Александра Кроу.

Он исчез так же внезапно, как и появился — словно тень, стусившаяся на мгновение, а потом растаявшая в свете дня. Я не искала его. Я запретила себе даже думать о нём. Но тело не подчинялось приказам разума. Ночами я ворочалась в постели, прокручивая в голове каждую секунду того поцелуя на балконе. Его пальцы на моей талии. Голос, хриплый и низкий, шепчущий моё имя.

Я ненавидела себя за то, что хотела этого снова.

Утром третьего дня телефон разорвал тишину моей спальни. Я взглянула на экран — Скарлетт.

— Ты сидишь? — без приветствия выпалила она.

— Я лежу, — устало ответила я, приподнимаясь на кровати. — Что случилось?

— Фото. Те, с того вечера в баре. Они исчезли.

Я замерла. Сердце сделало странный скачок — не то от облегчения, не то от тревоги.

— Как исчезли?

— Полностью. Из всех сетей. Из статей. С серверов новостных порталов. Я наняла знакомого айтишника, он проверил. Кто-то замёл следы. Чисто. Словно их никогда и не существовало.

Я медленно выдохнула.

— Это невозможно. Такое не исчезает просто так.

— Вот именно, — голос Скарлетт стал тише, почти шёпотом. — Кто-то очень могущественный и очень дорогой стёр всё за одну ночь. Вивиан... это не случайность.

Я сжала телефон сильнее. В голове вспыхнуло имя. Александр. Кто ещё? У него были ресурсы, связи, деньги — и мотив. Но зачем ему это? Чтобы защитить меня? Или чтобы стереть любые доказательства своей причастности к тому вечеру?

— Ты там? — позвала Скарлетт.

— Да. Просто думаю.

— Я тоже. Будь осторожна, ладно?

— Ты всегда повторяешь это как заклинание.

— Потому что оно работает.

Я отключилась и ещё несколько минут сидела неподвижно, глядя в стену. Если Александр замел следы, значит, он следил за мной. Следил внимательнее, чем я могла предположить. И это пугало не меньше, чем возвращение мужчины

из прошлого.

Спустя час я стояла в кабинете отца.

Ричард Блэквуд сидел за своим массивным столом из тёмного дуба и читал мои документы. Не листал, не просматривал — именно читал. Вдумчиво, медленно, словно проверял каждую цифру под микроскопом.

Я ждала. Внутри всё кипело от напряжения. Наконец он отложил последний лист и поднял на меня глаза.

— Это... достойно, — произнёс он.

Я не поверила своим ушам.

— Что?

— Твой план, Вивиан. Я сказал — он достойный.

Отец никогда не говорил мне таких слов. Никогда. Максимум — сухое «неплохо». Но «достойно» из его уст звучало как орация.

Он чуть склонил голову, изучая меня, будто видел впервые.

— В нём нет эмоций. Нет юношеского максимализма. Только холодный расчёт. Именно то, что я хочу видеть в своём совете директоров.

Я сглотнула ком в горле.

— Спасибо, — выдавила я.

Он кивнул и вернулся к бумагам. Аудиенция была окончена. Я вышла из кабинета на ватных ногах. В груди смешались гордость и горький привкус: я получила одобрение отца, которого добивалась всю жизнь, но оно почему-то не

принесло радости.

В два часа дня телефон снова зазвонил.

— Вивиан? — голос Элизабет звучал непривычно бодро.

— Через час жду всех в «Augoга Gallery». Мы договорились. Ты не передумала?

Я посмотрела в окно. За стеклом медленно кружился снег.

— Не передумала. Буду.

— Отлично! Я уже на месте, выбираю туфли, которые не смогу себе позволить, но примерю всё равно.

Она рассмеялась, и я невольно улыбнулась. Элизабет была другой — живой, несломленной, несмотря на всё, что с ней случилось. Может быть, это было заразно.

Я выехала из дома через двадцать минут.

Чикаго в сумерках был прекрасен и опасен, как спящий хищник. Я вела машину по Мичиган-авеню, и снег мягко ложился на лобовое стекло, таял и стекал прозрачными каплями. Город горел золотыми огнями. Небоскрёбы уходили в темнеющее небо, окутанные дымкой вечернего тумана.

Светофоры вспыхивали красным, и я останавливалась на перекрёстках, глядя на отражения фар в мокром асфальте. Тишина салона давила на уши. И в этой тишине снова всплывал он.

Александр.

Его руки, сильные и властные, сжимающие мою талию. Губы, горячие и требовательные, оставляющие на моей коже невидимые следы. Я вспоминала, как он смотрел на меня в

том лифте — тяжело, почти по-звериному. Как его пальцы скользнули по моему бедру, как дыхание сбилось, когда я не оттолкнула его.

По телу пробежала горячая волна. Я сжала руль так, что побелели костяшки.

— Прекрати, — прошептала я себе.

Но голос в голове не слушался.

Зелёный свет вырвал меня из наваждения. Я нажала на газ и вынырнула из перекрёстка, оставляя видение позади. Но не до конца. Образ Александра прилип к коже, как вторая тень.

Парковка «Auroga Gallery» находилась под землёй — бетонные своды, белый холодный свет, редкие машины. Я припарковалась у лифта, выключила двигатель и несколько секунд просто сидела, собирая себя воедино.

В зеркале заднего вида отражалось моё лицо. Бледное. Глаза слишком блестят. Щёки тронул слабый румянец — не от мороза.

— Ты справишься, — сказала я своему отражению.

Оно не ответило.

Лифт поднял меня на первый этаж. Двери открылись, и я сразу увидела их.

Скарлетт — огненно-рыжая, в длинном кашемировом пальто и сапогах на шпильке, стояла у колонны и листала телефон. Элеонор, как всегда элегантная, в чёрном и с идеальной укладкой, держала два пакета и явно уже успела что-то

купить. Элизабет, завёрнутая в объёмный шарф, улыбалась так широко, будто не было ни той ночи в переулке, ни Лукаса, ни страха.

— Вивиан! — крикнула Скарлетт первой. — Наконец-то! А то Элизабет уже выбрала третью пару туфель, а без тебя примерка не в радость.

Я подошла к ним, чувствуя, как напряжение медленно отпускает плечи.

— Рада вас всех видеть, — сказала я. И это было правдой.

— Мы тебя обожаем, даже когда ты выглядишь так, будто собираешься кого-то убить, — парировала Элеонор.

Элизабет вдруг подбежала и обняла меня. Крепко, по-детски. Я замерла на секунду, а потом всё-таки обняла в ответ.

— Ты спасла меня тогда, — тихо сказала она мне в плечо. — Я не забуду.

— Хватит соплей, — перебила Скарлетт, но в её голосе не было злости. — Пошли. У меня зуд по кредиткам.

Мы рассмеялись и двинулись вглубь торгового центра.

Девичник начался с отдела нижнего белья. Это был рай кружева, шёлка и запретных желаний. Приглушённый розовый свет, мягкие ковры, зеркала в полный рост. Мы разбрелись по залу, хватая с вешалок комплекты, которые обычная женщина не решилась бы даже рассмотреть.

Скарлетт выбрала агрессивно-красное с подвязками.

— Для экстренных случаев, — подмигнула она.

Элеонор — чёрное, строгое, почти пуританское, но с раз-

резом до талии.

— Для тех, кто заслужил наказание, — спокойно пояснила она.

Элизабет схватила нежно-голубое, с перьями, и убежала в примерочную, хохоча.

Я взяла три комплекта. Шёлк, кружево, тонкие бретели. И скрылась за тяжёлой портьерой своей кабинки.

Я смотрела на себя в зеркало. Белый комплект из тончайшего шёлка облегал тело, как вторая кожа. Кружево ложилось на грудь узорами, сквозь которые угадывались очертания сосков. Маленькие шортики открывали бёдра.

И вдруг зеркало перестало отражать меня. Вместо себя я увидела его. Александр стоял у меня за спиной — нет, не в примерочной, а внутри моей головы. Его ладони легли на мои плечи, скользнули вниз, к груди, и я почти физически ощутила тяжесть этих пальцев на кружеве.

Он растегнул застёжку. Бюстье упал на пол.

Его рот обхватил мой сосок — медленно, втягивая, посылая острую волну удовольствия в самый низ живота. Я закусила губу, чтобы не застонать. Вторая его рука скользнула по животу, опускаясь всё ниже, дразня через тонкую ткань шортиков.

Пальцы играли с клитором — лениво, почти жестоко, не давая мне завершить, заставляя тело выгибаться и содрогаться от каждого прикосновения. Я видела в зеркале своё лицо — покрасневшее, губы приоткрыты, глаза горят.

Боже. Я сошла с ума.

Я резко вынырнула из видения, прижимая ладонь ко рту. Сердце бешено колотилось. Между бёдер пульсировало влажное напряжение.

— Вивиан? — раздалось из-за портьеры. — Ты там жива?

— Да, — прохрипела я. — Всё нормально.

Я быстро оделась, отодвинула штору и вышла с совершенно невозмутимым лицом, будто не представляла только что, как мужчина, которого я не видела три дня, снимает с меня бельё зубами. Нашёптывает моё имя туда, куда не проникал никто.

Мы купили почти половину магазина — Скарлетт оплатила картой отца, Элеонор своей, Элизабет неожиданно выложила наличные и гордо улыбнулась: «Лукас дал». Я просто молча протянула чёрную карту, не глядя на сумму.

Голод настиг нас на выходе из бутика.

— Я сейчас упаду, — простонала Элизабет. — И умру прямо на этих мраморных полах. Среди сумок. Эпично, но не вовремя.

Мы поднялись на третий этаж. Маленький ресторанчик прятался в углу, подальше от главной галереи — уютное место с живыми растениями, тёплым светом и ароматом свежего тимьяна и пармезана. Назывался «La Mia Anima» — «Моя душа». На итальянском. Подходило.

Мы сели у окна. Снег падал на стекло, и казалось, что мы внутри снежного шара — отдельный мир на час.

Я заказала ризотто с белыми трюфелями и бокал пино-нуара. Скарлетт — спагетти карбонара. Элеонор взяла лазанью и минералку. Элизабет, после долгих мучений, выбрала тыквенный суп и тирамису на десерт.

Первые минуты мы просто ели молча, наслаждаясь теплом, едой и тем, что мы здесь — живые, вместе, над этим снегопадом.

Потом Скарлетт откинулась на стуле и сказала:

— Элеонор, ты сегодня странная.

Тишина стала плотнее.

— Что? — Элеонор подняла глаза.

— Ты не прикалываешься надо мной уже целый час. Я начинаю думать, что ты заболела.

Элеонор не улыбнулась. Она поставила вилку и медленно обвела нас взглядом.

— Вчера вечером, — начала она тихо. — Я зашла в почту. Личную. Ту, которую почти не использую.

Я почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Там было письмо. Без темы. Отправитель — неизвестный.

Она достала телефон, открыла приложение и повернула экран к нам.

Фото. Чёрно-белое, зернистое, как будто снятое скрытой камерой. На нём Элеонор — четырнадцатилетняя? Пятнадцати? — выходила из школьных дверей. Волосы распущены. Юбка чуть выше колена. Рюкзак на одном плече.

Обычный день. Обычный выход из школы. Но подпись под фото заставила мою кровь застыть в жилах.

«Ты думала, я забыл про тебя, Элеонор?»

— Господи, — выдохнула Скарлетт. Её лицо побледнело. — Это...

— Тот же почерк, — закончила я за неё. — Что и тогда.

Четыре года назад. Та ночь. Мы были вместе — я, Скарлетт, Элеонор и... четвёртая девочка, чьё имя мы перестали произносить вслух после того, как она исчезла. Исчезла, потому что мы не успели.

Элеонор всегда молчала о том, что случилось с ней той ночью. Мы никогда не давили. Но теперь фото пришло ей. Значит, он знал. Он следил за всеми нами.

— Элеонор, — мягко сказала Скарлетт. — Ты можешь рассказать нам. Мы никому...

— Нет, — резко перебила Элеонор. Её голос дрожал, но в глазах стояло отчаяние. — Я не могу. Простите. Я... не сейчас.

Она попыталась улыбнуться, но улыбка вышла кривой и сломанной.

Внутри меня что-то оборвалось. Я снова оказалась там. Четыре года назад. Та ночь.

Холодный подвал. Запах сырости и крови. Связанные руки, кляп во рту. Шаги — тяжёлые, медленные — приближаются. Чей-то смех. Темнота такая плотная, что она

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.